НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАННЫЯ

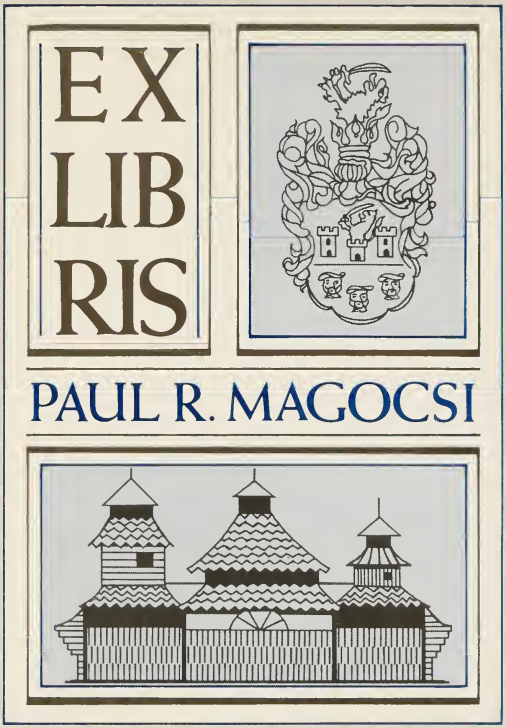
Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ.

ЧАСТЬ I.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1878.


EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАННЫЯ

Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ.

ЧАСТЬ I.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1878.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ

ЦАРЮ ОСВОБОДИТЕЛЮ

ПОСВЯЩАЕТЪ

вѣрноподданный

Яковъ Головацкій.

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ И ИСТОРИЧЕСКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ

ОЧЕРКИ

ГАЛИЧИНЫ, СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ УГРІИ И БУКОВИНЫ.

---

1. Карпатскія горы.

Горная цѣпь, извѣстная подъ именемъ Карпатовъ, имѣетъ около 150 миль въ длину и, загибаясь лукомъ съ запада къ востоку, ограничиваетъ съ сѣвера Угорское Королевство (Угрію),[1] отдѣляя его отъ Галичины и Буковины. Начиная съ югозападнаго конца Галичины до горнаго узла у верховьевъ рѣкъ Сяна и Уга (Ungh), близъ горы Галичъ, Карпатскія горы, называемыя также Бескидами, составляютъ часть Европейскаго водораздѣла. Отъ этого узла Европейскій водораздѣлъ поварачиваетъ особою цѣпью къ сѣверу возлѣ Добромиля Городка, Львова, Золочева и, окружая источники западнаго Буга, переходитъ въ Русскую плоскую возвышенность. Самъ же Карпатскій хребетъ, наклоняясь къ юговостоку (Лѣсистые Карпаты), продолжаетъ свой граничный рубежъ между Угорщиной и Седмиградіей съ одной стороны, а съ другой между Галичиной и Буковиной

---

[1] Угры, Угрія, Угорщина, Угорское Королевство, такъ называетъ мѣстный Славяно-Русскій народъ землю Венгерцевъ или Венгрію, такъ называлась она издревле въ нашихъ лѣтописяхъ и грамотахъ. Названія: Венгры, Венгрія, Венгерскій, заимствованы только съ XVIII вѣка изъ Польскаго языка и совершенно противны говору Русскаго языка. Южные Славяне говорятъ и пишутъ: «Угри, Угарска, Угарскій, Чехи и Словаки: Uhri, Uhorsko Uherský.» Пора бы и намъ возвратиться къ лучшему употребленію и ввести въ письменности первоначальные правильные термины: Угры, Угорскій, Угрія.

Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/narodnyiapiesnig00holo

Въ Карпатскомъ хребтѣ различаютъ географы слѣдующія части съ особыми названіями:

а) На западѣ Малые Карпаты, отъ Бретиславля (Пресбурга) до Яблонковскаго перевала.

б) Бескиды,[2] отъ Яблонки до источниковъ р. Стрыя на сѣверномъ и р. Латорицы на южномъ склонѣ.

в) На этомъ протяженіи высятся Центральные Карпаты или Татры особымъ горнымъ узломъ великанскихъ вершинъ и гранитныхъ скалъ, и этимъ узломъ Бескиды раздѣляются на западные и восточные. Татры высятся на пространствѣ четырехъ миль между западными и восточными Бескидами, образуютъ вершины: Ломницкій верхъ 8328 фут., Кривань 7884, Зелена 6400, Воловецъ 6534, Червоный верхъ 6720 футовъ надъ уровнемъ моря, и представляютъ собой величественную альпійскую страну.

г) Лѣсистые Карпаты, отъ источниковъ рр. Стрыя и Латорицы до горы Вурву Руссу (Русскій верхъ), на Седмиградской границѣ, и наконецъ,

д) Седмиградскіе Карпаты, окружающіе Седмиградію (Трансильванію) съ востока и запада.

На западѣ Малые Карпаты съ прилежащими землями заселены Словаками, на западныхъ Бескидахъ поселились Польскіе горцы — Горали, Русское же народонаселеніе заняло въ Галичинѣ, Сѣверной Угріи и Буковинѣ немалую часть срединнаго Карпатскаго хребта. Съ югозападнаго конца Русское народонаселеніе упирается почти непосредственно въ исполинскіе гранитные утесы Татровъ; на ихъ живописныхъ и суроворомантическихъ долинахъ по быстрому Попраду находятся уже Русскія селенія, продолжающіяся непрерывною

---

[2] Названіе Бескидъ, Бескиды А. Петрушевичъ производитъ отъ Греческаго βόσκω, βοσκήσω, Латин. pascuo, бескидовати, пасть скотъ, на пашню выгонять, будто бы занесенное туда Румынами (Волохами); однако же странно, что тогда какъ съ запада до начала Лѣсистыхъ Карпатъ часто повторяется названіе горъ Бескидъ, Бескидецъ, Польск. Bieszczad, Bieszczady, Словацк. Běšťad, Běšťady, далѣе къ востоку нигдѣ не встрѣчается это названіе, не смотря на то, что тамъ сильнѣе дѣйствовало вліяніе Румынскаго племени.

цѣпью съ запада на востокъ до границъ Седмиградіи и Буковины. Все это Карпатское погорье по обѣимъ покатостямъ, съ прилегающими уступами и долинами, заселено сплошь Русскимъ людомъ.

Оставивъ западные Бескиды и Татры, мы займемся описаніемъ восточныхъ Бескидовъ и Лѣсистыхъ Карпатъ.

Самый хребетъ этихъ, особенно въ западной половинѣ, занимаемыхъ Русскимъ населеніемъ Карпатъ (или Бескидовъ), въ рѣдкихъ мѣстахъ достигая своей высотой 4000 ф., и по тому не представляетъ вида альпійской страны, а скорѣе похожъ на громадную волнистую возвышенность, на которой лѣсистыя вершины перемежаются съ большими широкими долинами и котловинами. Эти лѣсистыя горы, на своихъ скатахъ удобныя для хлѣбопашества, въ значитетьной части покрыты непроходимыми первобытными лѣсами, изрѣдка заселены одинокими пастухами, занимающимися частію рубкой лѣса, частію также и хлѣбопашествомъ.

Карпатскія горы состоятъ преимущественно изъ рухляковаго и глинистаго песчаника, который и называется особымъ именемъ Карпатскаго песчанника. Онъ содержитъ въ себѣ мало кремнезема и много известковой земли, по чему скоро превращается въ сѣрожелтоватую глинистую почву. Будучи по этому способна пропускать влагу, вся гористая страна весьма удобна къ произрастанію лѣсовъ. Въ особенности восточная половина заселенныхъ Русскими Карпатъ (Лѣсистые Карпаты) представляется сплошною массою густаго краснолѣсья, между которымъ торчатъ одинокія скалистыя вершины (Илемскій Горгань, Гропа, Яловая и Черная Клива и др. Кливы, Кичеры и Магуры), мѣстами же свѣтятся, какъ плѣши, среди лѣсовъ пространныя горныя пастбища (полонины), на которыхъ изрѣдка произрастаютъ малорослыя пихты и кусты можжевельника. Только по надрѣчнымъ поперечнымъ долинамъ поселился народъ и, расчистивъ луга (царины), живетъ въ длинныхъ, довольно многолюдныхъ, селахъ, тянущихся вверхъ по быстрымъ горнымъ рѣкамъ и притокамъ. Западная половива (Бескиды) не столь гориста: она состоитъ изъ менѣе крутыхъ холмовъ, на которыхъ буковые и еловые лѣса расчищены, и селенія распространяются по всей гористой странѣ до Угорской границы, и тутъ примыкаютъ къ такимъ же селамъ на южно-угорскомъ склонѣ Карпатъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДѢЛЕНІЕ

ПРИКАРПАТСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ И НѢКОТОРЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ ПОКАЗАНІЯ.

А) Галичина и Буковина.

На сѣверномъ склонѣ Карпатскаго хребта лежитъ Австрійское Королевство Галиціи и Лодомеріи съ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ и Княжествомъ Буковиной, или, какъ теперь называютъ, Коронные края (Kronländer) Галиція и Буковина. Нынѣшнее Королевство Галиціи и Лодомеріи не представляетъ края, который бы составился и упрочилъ свои границы въ слѣдствіе историческихъ, географическихъ, или этнографическихъ моментовъ, въ одну органическую цѣлость: это провинція, сколоченная изъ Русскихъ и Польскихъ земель съ 1772 года, послѣ раздѣла Польши, безъ всякаго вниманія на исторію.

Въ 1214 году, во время внутреннихъ усобицъ Русскихъ Князей за Галицкій престолъ, возведенъ былъ Угорскій Королевичъ, но въ 1218 году былъ прогнанъ Русскими. Послѣ этого онъ еще разъ пытался завладѣть Галицкимъ престоломъ, но былъ вторично побѣжденъ Княземъ Мстиславомъ Новгородскимъ въ 1220 году, и потерялъ навсегда Галицкое Княжество. Однако жь онъ не лишился права на оное, такъ какъ, по истеченіи 554 лѣтъ послѣ изгнанія Коломана изъ Галича, Императрица Марія Терезія возобновила свои дипломатическія притязанія и, воспользовавшись наслѣдственнымъ правомъ Королей Угорскихъ, заняла, въ 1772 году, не только бывшее Княжество Галицкое, но и всю землю отъ Силезіи до Буковины, и пріобрѣтенную землю назвала Королевствомъ Галиціи и Лодомеріи. (Право не старѣетъ, если кто умѣетъ поддерживать его силою, или хитростію). Русскій народъ называетъ этотъ край Галичиной.

Буковина досталась Австріи отъ Турокъ по трактату 1777 года

Наконецъ въ 1846 г. Австрія присоединила къ Галиціи Краковскую (съ 1815 г. существовавшую) Республику.

Галичина съ Буковиной лежатъ между 36° и 44° восточной долготы и между 47° и 50½° сѣверной широты, отъ о. Ферро, на сѣверной и сѣверовосточной покатости Карпатъ. Границы ихъ: съ сѣвера и востока Россія, съ запада Пруссія и Австрійская Силезія, съ юга Угрія и Седмиградія, съ югозапада Молдавія.

Сѣверная граничная линія имѣетъ 130—140 м., южная же только 70—80 м. Широта на западной оконечности 8 м., на восточной 12 м., а по серединѣ 30 м.

Площадь, занимаемая Галичиной, содержитъ 1364,6 Австр. □ м. или 1425,78 □ геогр. мили, а площадь, занимаемая Буковиной 181,6 Австр. □ м. или 189,83 □ геогр. м., и того 1546,2 Австр. □ м. или 1615,61 □ геогр. мили.

Изъ этого на долю Галичины приходится:

Пахатной земли	624	□ м. и	2335	саж.
Подъ лѣсомъ, рощей и кустарниками.	374	»	4458	»
Подъ лугами	167	»	8356	»
Пастбищъ (толоки и полонины) [16]	130	»	3598	»
Садовъ и огородовъ	11	»	9672	»
Подъ строеніями	6	»	2054	»
Неудобной (торфяники, каменоломни, булыжникъ, песокъ, глинникъ, пустыня, горныя скалы, пруды, болота, рѣки, дороги)	53	»	2054	»
И того	1364	□ м. и	628	саж.

На долю же Буковины приходится:

Подъ лѣсомъ	83	□ м.	1476	саж.
Пахатной	43	»	8041	»
Луговъ	27	»	5266	»
Пастбищъ и полонинъ	21	»	266	»
Садовъ и огородовъ	1	»	2037	»
Виноградниковъ	»	»	123	»
Подъ строеніями	»	»	6499	»
Неудобной земли	»	»	3211	»
И того	181	□ м.	6919	с. [17]

[16] Альпійскія пастбища на вершинахъ Карпатъ.

[17] Administrativ-Karte von den Königreich Galizien und Lodomerien mit dem Gross-

По послѣдней переписи народонаселеніе Галичины по Вѣроисповѣданіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Греко-Уніятскаго.		Римско-Католическаго.		Евреевъ.		Протестантовъ.	Другихъ исповѣд.
	Число населенія	%	Число населенія	%	Число населенія	%	Число населенія	Число населен
Въ 47 Уѣздахъ восточной Галичины.....	2,230,121	65,8	702,158	20,7	424,684	12,5		
Въ 27 Уѣздахъ западной Галичины.....	81,788	4	1,788,141	88	150,749	7,5		
И того...	2,311,909		2,490,299		575,433		37,125	3,200

Среднимъ числомъ въ 1857 и 1870 гг. въ Галичинѣ процентовъ населенія было:

По вѣроисповѣданіямъ.	Въ 1857 г.	Въ 1870 г.
Греко-Уніятовъ.....	44%	42%
Римско-Католическаго.....	44%	45%
Евреевъ.....	9%	10,7%
Протестантовъ.....	0,6%	0,6%

Слѣдовательно, въ продолженіи 12 лѣтъ въ Галиціи Уніятское населеніе, по отношенію къ общей суммѣ жителей, уменьшилось на 2%; напротивъ того Римо-Католическое увеличилось на 1%, а Еврейское на 1,3%; Протестантское же осталось по прежнему. [19]

Относительно вѣроисповѣданія смежныя съ Галиціей Губерніи Россіи представляютъ намъ слѣдующія цифры, которыя выставляемъ здѣсь для сравненія. [20]

---

[19] Rapacki, Ludnośc Galicyi. Lwów, 1874.

[20] Военно-Статистическій Сборникъ. Вып. IV. Россія. Спб., 1871, стр. 100 и слѣд. Касательно численности населенія Люблинской Губ. (на стр. 102—103) цифры показаны невѣрно. Сосчитавъ показанныя тамъ цифры населенія по

ГУБЕРНІИ.	Православнаго.		Раскольниковъ.		Римо-Католич.		Евреевъ.		Протестантовъ.		Др. испов.
	Число об. пола.	%	Число об. п.	%	Число об. п.	%	Число об. п.	%	Число об. п.	%	Число об. п.
Бессарабская. .	885,032	86	10,091	0,98	5,514	0,54	93,590	9,12	29,737	2,90	2,382
Подольская. . .	1,391,830	75,79	10,218	0,56	227,130	12,37	205,165	11,17	1,996	0,11	43
Волынская . . .	1,190,074	76,4	3,611	0,23	163,084	10,47	194,803	12,50	5,874	0,38	2,50
Люблинская. . .	3,144 уніатс. и 119,413 122,857	0,30 9,0	131	0,01	665,176	62,50	156,858	14,74	876	0,83	

Б) Угорщина, Угрія (Венгрія).

На южномъ склонѣ Карпатскихъ горъ находится Угорское Королевство или Угрія (Венгрія). Это Королевство основано въ 899—907 гг., на развалинахъ Славянскихъ Княжествъ въ древней Панноніи, завоеванныхъ Мадьярами или Уграми, кочевавшими до этого времени въ степяхъ южной Россіи до нижняго Прута и Дуная, и увеличилось, съ теченіемъ времени, сосѣдними Славянскими землями. Площадь Угорскаго Королевства (за исключеніемъ присоединенныхъ областей) считается въ 3727,67 Австр. или $3896^{33}/_{1000}$ геогр. □ мили.

Изъ 35,869,300 Австрійскихъ морговъ удобной земли считается 30,115,894 морга; изъ этого:

Вѣроисповѣданіямъ, итогъ народонаселенія выходитъ 1,064,624 д. Сумма, очевидно, преувеличена, принимая въ соображеніе, что на стр. 37 того же изданія въ Люблинской Губ. показано обоего пола только 619,284, а въ 1867 г. считалось только 504,606 Гатцука Календарь за 1875 г. Ошибка произошла, вѣроятно, отъ того, что тамъ показано 230,050 д. Армяно-Григоріанцевъ, которыхъ въ этой Губ. вовсе нѣтъ; во вторыхъ, число Римо-Католиковъ преувеличено до суммы 665,176, такъ какъ по отчетамъ начальника той Губерніи и Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера въ 1868 г. Католиковъ только 442,519 д. (Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб., 1871 г. т. IV, стр. 171). Вѣроятно, въ выше показанную цифру включены и Греко-Уніяты, которыхъ считается по Епархіальнымъ докладамъ 119,413 д. обоего пола (Холмск. календарь, Варш. 1875). Вычтя эту цифру изъ 665,176, получится 545,763, т. е., приблизительно вѣрное число Католиковъ, въ Люблинской Губерніи.

Пахатной земли.....	12,175,840	морговъ.
Виноградниковъ....	484,865	»
Подъ лугами и огородами	4,177,070	»
Подъ пастбищами.....	4,176,917	»
Неудобной же земли.....	5,753,436	»

Всего народонаселенія въ Угріи считалось (въ 1865 году) 10,814.206 душъ обоего пола, [21] т. е., 2901 душа на 1 □ Австрійск. милю. Угрія рѣками раздѣляется на 4 области: 1, Преддунайскую, 2, Задунайскую (Верхняя Угрія), 3, Предтисскую, и 4, Затисскую (Нижняя Угрія), которыя кромѣ того, раздѣлены на 46 столицъ (комитатовъ, Gespannchaften) и 4 уѣзда (Distrienten). Русскій народъ живетъ въ Угріи только въ сѣверовосточныхъ столицахъ (комитатахъ) Предтисской и Затисской областей, а именно: въ Спишской, Шаришской, Абауйварской, Торнянской, Гемерской, Боршодской, Земненской, Ужгородской или Ужанской, Бережской, Угорской, Мараморошской, Сатмарской и Саболцкой столицахъ.

Объемъ и общее народонаселеніе этихъ столицъ Д-ръ Фрикеръ [22] высчитываетъ слѣдующимъ образомъ:

1. Спишская столица...	67,15 □ м.	159,905 ж.	2381	на 1 □ м.
2. Шаришская	69,16 »	146,333 »	2114	» »
3. Абауйварская и Торнянская.....	60,28 »	149,951 »	2487	» »
4. Гемерская.....	73,28 »	159,008 »	2156	» »
5. Боршодская.....	64,13 »	174,429 »	2720	» »
6. Земненская.....	112,44 »	245,269 »	2181	» »
7. Ужанская	55,18 »	98,607 »	1787	» »
8. Бережско-Угоцкая .	89,03 »	184,424 »	2071	» »
9 Мараморошская	189,07 »	284,472 »	976	» »
10. Сатмарская.....	107,34 »	249,000 »	2320	» »
11. Саболцкая.....	55,18 »	146,248 »	2650	» »
И того..	937,041 □ м.	1,897,846 ж.	$2167\frac{6}{11}$	на 1 □ м.

[21] Naučný Slovnik. V Praze, 1872, т. IV, стр. 712.

[22] См. Bevölkerung der österreichischen Monarchie in ihren wichtigsten Momenten statistisch dargestellt von Dr. A. Ficher, k. k. Ministerialsekretär. Gotha, Justus Perthes. 1860.

Изъ этого обозрѣнія видно, что восточныя столицы (или комитаты) менѣе многолюдны, чѣмъ западныя: такъ, на пр., въ Шаришской на 1 □ милѣ 2114 д., а въ Земненской 2181 д., между тѣмъ какъ въ Ужгородской 1787 д., а Мараморошской только 976 душъ. Эта послѣдняя самая малолюдная изъ всей Угорской земли.

Въ религіозномъ отношеніи въ области, занимаемой Угорскими Русскими, находятся двѣ Греко-Уніятскія Епархіи, Мукачевская и Пряшевская, которымъ и подчинено все Русское населеніе страны. Учрежденіе Мукачевской Епархіи не опредѣлено въ преданіяхъ древнѣйшихъ временъ; вѣроятно, она существовала до нашествія Мадьяръ, со времени крещенія Паннонскихъ Славянъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Послѣ своего крещенія или собственно перекрещенія [23] въ Латинство, Король Степанъ учреждалъ и возобновлялъ Епископіи въ разныхъ мѣстахъ своего Государства, но не назначилъ ни одного Епископа на сѣверо-востокѣ Угріи. Тамъ, безъ сомнѣнія, существовало первоначальное Православіе съ своимъ духовнымъ іерархомъ. Впрочемъ, по увѣренію Анонима Белы Нотарія, эта земля не принадлежала въ то время Мадьярскому Государству, а причислялась къ Руси и владѣніямъ Владимира Великаго.

Въ XIV столѣтіи Князь Литовско-Русскій Ѳедоръ Коріятовичъ переселился съ многочисленнымъ народомъ за Карпаты (1339 г.) и, получивъ въ удѣлъ отъ Короля Карла Роберта Мукачевское Княжество, основалъ на Чернецкой горѣ (mons Csernek), въ Мукачевѣ

---

[23] Алексѣй Гораній, ссылаясь на Кедрена и Зонара, пишетъ, что около 940 г. два Угорскихъ вождя, Булча и Дюля, крестились въ Константинополѣ, и тамошній Патріархъ, Ѳеофилактъ, назначилъ Епископомъ Іерофея для Угровъ (Мадьяръ). Греческіе проповѣдники, пришедшіе съ Іерофеемъ въ Угорскую землю, обратили многихъ въ Христіянство, между прочимъ и Шарлоту, дочь Семиградскаго Воеводы Дюля, которая послѣ обратила въ Христіянство своего мужа, Гейзу, Стефанова отца. Этотъ послѣдній владѣтель былъ крещенъ и воспитанъ въ Греческой Вѣрѣ, но послѣ женитьбы на Баварской Княжнѣ Гизелѣ, онъ ввелъ Латинскую вѣру. (Comment. de s. reg. Hungar. corona, стр. 36). «Ritum Graecum Hungaria a Hierotheo acceperunt, ritus vero latinus inductus est ab illis, qui cum Gisela, uxore Stephani, ex Germania in Hungariam venerunt.» Впрочемъ, есть слѣды, что и первая жена Гейзы была Русская Княжна, Православная, извѣстная подъ именемъ Бѣлой Княгини. А. Балудянскій, Церковная исторія, 3е изд. въ Вѣнѣ, 1852 г., стр. 190.

монастырь, Настоятель котораго былъ вмѣстѣ и Епископомъ. Православіе между Русскимъ народомъ сохранялось до половины XVII столѣтія; только въ 1649 г. Епископъ Петръ Парѳеній, послѣ ужасныхъ гоненій, перенесенныхъ его предшественникомъ, принужденъ былъ принять Унію, и подтвердилъ это письменно съ 400 Священниками, хотя народъ еще долго не хотѣлъ подчиниться Папамъ. Въ слѣдствіе принятія Уніи, Мукачевскій Епископъ подчиненъ былъ Ягерскому (Эрлаускому) Латинскому Архіепископу, и только въ 1771 г. Русскія Епархіи получили свою самостоятельность, но Русскій народъ все таки принужденъ былъ давать десятую часть (съ полей и виноградниковъ) не своимъ, а Римо-Католическимъ, Епископамъ.

Теперешняя Греко-Уніятская (Русская) Мукачевская Епархія занимаетъ сѣверо-восточныя столицы (комитаты) и раздѣляется на 7 Архидіяконствъ, называемыхъ по столицамъ: 1, Бережскимъ, 2, Мараморошскимъ, (3, Саболцкимъ, 4, Сатмарскимъ, 5, Угоцкимъ, 6, Ужскимъ (Ужгородскимъ), и 7, Земненскимъ, (который занимаетъ только часть комитата). Эти Архидіяконства до 1856 были раздѣлены на 44 Благочинія (Дистрикта), которыя распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Бережскомъ 8, въ Мараморошскомъ 10, въ Саболцкомъ 5, въ Сатмарскомъ 2, въ Угоцкомъ 3, въ Ужскомъ 8 и въ Земненскомъ 8 благочиній. [24] Въ нихъ считается 399 приходскихъ мѣстъ, 456 церквей и при нихъ 376 мірскихъ Священниковъ. Въ 5 мужскимъ монастыряхъ было 39 монаховъ и послушниковъ. Въ Мукачевской Епархіи въ 1853 г., душъ обоего пола считалось 462,625 д. [25] Изъ этого исключивши:

Румынъ....	105,000 душъ
Мадьяръ ...	40,000 »
И того...	145,000 душъ

находилось до 1856 года въ Мукачевской Епархіи Русской народности 317,625 душъ.

---

[24] Schematismus cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkacsiensis pro anno Domini 1872. Unghoarini.

[25] См. Schematismus venerabitis cleri graeci ritus catholicorum dioeceseos Munkacsiensis pro anno 1853. Cassoviae. Въ 1856 году, по причинѣ большой смертности,

Въ 1856 г. (7 Сентября) новоучрежденной Уніятской Епархіи Самошъ-Уйварской въ Седмиградіи уступлены слѣдующія, почти исключительно Румынами заселенныя, Благочинія и части ихъ: I. Мароморошскаго Архидіяконства: а) Благочиніе Изское 15,007 душъ, б) Кассовское 14,483 д. (цѣликомъ), в) изъ Сиготскаго благочинія 9,740 д. (изъ всего количества 14,173 д., д) изъ Вышеевскаго 13,077 д. (изъ всего количества 17,638 д.); II. Угоцкаго Архидіяконства: е) изъ Турченскаго Благочинія 7,686 д. (изъ всего количества 12,275 д.); III. Сатмарскаго Архидіяконства: ж) Аватское Благочиніе 14,162 д., з) Вышне-Банское 7,696 д., и) Велико-Банское 8,235 д., і) Синье-Варальское 8,023 д. (цѣликомъ), и к) изъ Сатмарскаго Благочинія 7,005 д. (изъ общаго количества 13,067 д.).

И такъ отъ Мукачевской Епархіи отдѣлено 94 прихода съ 105,114 д. Румынскаго народа и присоединено къ Самошъ-Уйварской Епархіи. По этому счету изъ выше приведеннаго числа народонаселенія Греко-Уніятскаго Вѣроисповѣданія въ Мукачевской Епархіи слѣдуетъ еще вычесть Румынъ и Мадьяръ, а именно:

1. Села Велико-Каловскаго Благочинія, въ которыхъ говорятъ исключительно по Мадьярски.	4,000 душъ.
2. Села Саболцкой столицы, въ которыхъ $^2/_3$ Мадьяръ (на долю послѣднихъ).....	10,000 »
3. Села Сатмарской столицы, гдѣ $^1/_3$ Мадьяръ въ перемѣшку съ Румынами и Русскими...	4,000 »
4. Села, въ которыхъ $^1/_3$ Мадьяръ съ большинствомъ Русскихъ.....	20,000 »
5. Села, въ которыхъ Мадьяры на половину перемѣшаны съ Румынами	2,000 »
И того Греко-Уніатовъ Мадьярской и Румынской народности.....	40,000 душъ.
Отшедшихъ къ Самотъ-Уйварской Епархіи Румынскихъ Уніатовъ.....	105,114 душъ.
И того иноязычныхъ...	145,114 душъ.

въ 1855 и 1856 гг., происходившей отъ голода и холеры, считалось только 451,273 д., т. е., 11,352 душами меньше.

И такъ, изъ выше приведенной суммы народонаселенія, вычтя Греко-Уніятовъ въ Мукачевской Епархіи ..... 462,625 душъ.
иноязычныхъ ..... 145,114 »

однихъ Русскихъ остается..... 317,511 душъ

т. е., почти та же сумма, какая показана въ прежнемъ нашемъ исчисленіи (317,511 душъ).

По спискамъ Епархіяльныхъ властей въ Мукачевской Епархіи въ 1872 г. находилось 376 приходскихъ селъ съ 1069 приписными селами и деревнями, всего 421,775 душъ обоего пола.

Пряшевская Епархія, это новоучрежденная. Въ 1816 г. Императоръ и Король Францъ I приказалъ отдѣлить западныя столицы отъ обширной Мукачевской Епархіи и учредить особую Греко-Уніятскую Епархію, которая въ 1818 г., была основана. Однако эта Епархія, точно также какъ и Мукачевская, подчинена титуломъ ставропигіи (?!) Латинскому Остригомскому (Гранскому) Архіепископу. Пряшевская Епархія занимаетъ: 1, Абауйварскую (21 приходъ), 2, Боршодскую (11 приходовъ), 3, Гемерскую (2 прихода), 4, Шаришскую (73 прихода), 5, Спижскую (18 приходовъ), 6, Торнянскую (3 прихода) и 7) часть Земненской столицы (59 приходовъ). Она раздѣляется на 5 Архидіяконствъ, которые раздѣлены на 7 Благочиній (districtus), и въ нихъ считается 188 приходскихъ мѣстъ, 303 церкви; при нихъ 207 мірскихъ Священниковъ. Въ 2 мужскихъ монастыряхъ 9 монаховъ и послушниковъ. Во всей Пряшевской Епархіи въ 1855 году считалось 149,675 душъ обоего пола. [26] Въ 1870 г., по показаніямъ Епархіяльныхъ отчетовъ, въ Пряшевской Епархіи считалось въ 187 приходскихъ и 1228 приписныхъ селахъ и деревняхъ, всего 154,625 душъ.

Въ Пряшевской Епархіи 32 прихода (въ Абауйварскомъ и Боршодскомъ Архидіяконствахъ), въ которыхъ народъ одинаково употреб-

[26] См. Schematismus venerabilis cleri ritus graeci dioecesis Eperiessiensis pro anno 1855. Eperiessini. Въ Шематизмѣ за 1857 г. считалось только 138,479 д., т. е., 11,196 душами меньше, въ слѣдствіе холеры и голода 1856 года. Schemat. cleri r. gr. dioec. Eperiess. pro anno 1870. Cassoviae.

ляетъ и свое Славяно-Русское нарѣчіе и Мадьярскій языкъ, но причисляется къ Мадьярской народности. На этомъ основаніи, вычтя изъ суммы ..... 154,625 д.

на долю Мадьяръ приходится ..... 8,350 д.

а на долю Русскихъ приходится ..... 146,275 д.

Кромѣ того въ Велико-Варадской Уніятской Епархіи (Саболцкой, Чанадской и Бигарской столицахъ) въ двухъ селахъ издавна въ употребленіи только Русскій языкъ; 3 прихода учреждены 1740—1752 г. нарочно для Русскихъ (pro parte Ruthenorum), въ 3хъ же живутъ Русскіе въ перемѣжку съ Румынами и Мадьярами. Такимъ образомъ въ Велико-Варадской Епархіи Русскихъ круглымъ числомъ можно считать 5000 душъ.

Наконецъ слѣдуетъ прибавить, что въ Бачской столицѣ (бывшей Сербской Воеводовинѣ) находится 2 села Русскихъ поселенцевъ, которые, вышедши въ концѣ XVIII столѣтія изъ Земненской столицы, поселились въ этихъ южныхъ странахъ среди Сербовъ и основали двѣ Русскія деревни, Керестуръ и Куцуру, сохранивъ свою народность и до сихъ поръ. Эти Русскіе были сначала во власти Колоцкаго Латинскаго Епископа, но такъ какъ они показывали отвращеніе къ Латинству и чаще посѣщали Сербскія церкви, то Правительство подчинило ихъ Крижевецкому Греко-Унитскому Епископу въ Хорватіи. [27] Въ 1874 г. въ приходѣ Керестурскомъ считалось

4,961 душа

въ приходѣ Куцурскомъ ..... 2,699 »

И того въ Бачкѣ Русскихъ. . . 7,660 душъ.

Въ Керестурѣ, при церкви Св. Николая, есть два Священника и содержится народная Русская школа, въ которой обучается 491 чел. дѣтей. Въ Куцурѣ есть также приходская церковь Успенія Пресв. Богородицы, при коей церкви два Священника и народная школа, тоже въ ней обучается 406 чел. дѣтей. Эти два прихода, отдаленные не на малое пространство отъ Епархіи, многочисленнѣе всѣхъ приходовъ крошечной Крижевецкой Епархіи, въ которой есть приходы, состоящіе изъ 38 86 душъ, и въ которой всего считается: въ Хорватіи

[27] Балудянскій А. Исторія Церковная. Во Віеннѣ, 1852 г., стр. 328.

11, въ Далмаціи 4, въ Славоніи, Банатѣ и Бачкѣ 6, и того 21 Уніятскій приходъ съ 17 церквами, и всего только 16,626 д. обоего пола. [28] Однако Правительство поддерживаетъ эти приходы для пріобрѣтенія отщепенцевъ среди сплошныхъ массъ Православныхъ Сербовъ. Богослуженіе у всѣхъ на Церковно-Славянскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ выходитъ, что Русскихъ въ Угріи и присоединенныхъ земляхъ находится:

Въ Мукачевской Епархіи.....	317,625	душъ.
» Пряшевской.....	146,275	»
» Велико-Варадской.....	5,000	»
» Крижевецкой.....	7,660	»
И того.....	476,560	душъ.

Въ краѣ, занимаемомъ по преимуществу Русскими, живутъ также Католики и Протестанты по народности, Словаки, Нѣмцы и Мадьяры, за тѣмъ Кальвины (Протестантовъ Гельветскаго исповѣданія), по большей части Мадьяры, Нѣмцы и наконецъ Евреи. Католики въ духовномъ отношеніи подчинены Римо-Католическимъ Епископамъ въ Сатмарѣ, Кошицахъ (Kaschau) и др. Протестанты же подчинены Суперъ-Интендентамъ.

Сатмарская Римо-Католическая Епархія занимаетъ Сатмарскую, Мараморошскую, Угоцкую, Бережскую и Ужгородскую столицы. По докладамъ мѣстной Епархіяльной власти въ Сатмарской Римо-Католической діецезіи въ 1870 г. находилось 79 приходскихъ мѣстъ и 91 костелъ; при нихъ 116 мірскихъ ксендзовъ, и Римо-Католическаго населенія 106,057 душъ обоего пола. Въ 7 кляшторахъ содержалось 63 монаха.

Въ той же діецезіи другихъ вѣроисповѣданій считалось:

Греко-Уніятовъ.....	439,272	д.
Православныхъ.....	43	»
Протестантовъ Аугсбург. исп..	2,559	»
» Гельветич. »	145,580	»
Евреевъ.....	55,168	»

[8] См. Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Crisiensis pro anno 1859. Zagrabiae.

Для показанія увеличенія и уменьшенія числа различныхъ Вѣроисповѣданій, представляемъ таблицу населенія Сатмарской діецезіи:

	Римо-католическ. приходовъ.	Душъ обоего пола.					Евреевъ.
		Греко-Уніятовъ	Право-славныхъ	Римо-католиковъ.	Протестантовъ.		
					Аусбург. исповѣд.	Гельвет. исповѣд.	
Въ 1831 г.	73	352,099	49	78,329	1,514	152,253	26,292
Въ 1835 г.	76	369,353	38	80,926	1,680	140,421	26,532
Въ 1870 г.	79	439,272	43	106,047	2,559	145,580	65,168

Кошицкая Католическая діецезія занимаетъ Абауйварскій, Шаришскій и Земненскій комитаты. Въ 1871 г. въ ней насчитывалось 449 костеловъ; при нихъ 294 мірскихъ ксендза и 294,268 д. Католиковъ. Въ 12 кляшторахъ мужскихъ и женскихъ содержалось 98 монаховъ и монахинь.

Кромѣ того въ этой діецезіи другихъ Вѣроисповѣданій находилось:

Греко-Уніятовъ	151,024 д.
Православныхъ	55 »
Протест. Аугсбург. Исповѣд.	27,522 »
» Гельвет. »	85,097 »
и Евреевъ	55,223 »

Для сравненія увеличенія и уменьшенія числа разныхъ Вѣроисповѣданій, за недостаткомъ другихъ источниковъ, можетъ послужить эта таблица.

Въ Кошицкой (Kaschauer) Римо-Католической діецезіи было:

	Римо-католическ. приходовъ.	Душъ обоего пола.					Евреевъ.
		Греко-Уніятовъ	Право-славныхъ	Римо-Католиковъ.	Протестантовъ.		
					Аугсбур. Исповѣд.	Гельвет. Исповѣд.	
Въ 1839 г. .	191	130,000	2,53	284,042	29,910	90,128	28,768
Въ 1871 г. .	197	151,024	58	294,268	27,522	85,097	55,223

Изъ этихъ перечней видно, что число Католиковъ и Евреевъ значительно увеличивается, а число Православныхъ и Протестантовъ уменьшается. [29]

Наконецъ сложимъ итоги всѣхъ жителей Русской народности въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угріи, и получимъ слѣдующую сумму:

Въ Львовской Епархіи (1872 г.).....	1,515,688 душъ.
» Перемышльской.....	819,675 »
И того въ Галичинѣ и Буков. (Уніятовъ)..	2,335,363 души.

Въ Мукачевской Епархіи.....	317,625 душъ.
» Пряшевской.....	146,275 »
» Велико-Варадской.....	5,000 »
» Крижевецкой.....	7,660 »
Итого въ Угріи (Уніятовъ).	476,560 душъ.

Въ Черновецкой Епархіи (Правосл.)	208,000 душъ.
Раскольниковъ Русскихъ	3,000 »
Сумма народонаселенія Русской народности въ Австріи	3,022,723 души.

Распредѣленіе народонаселенія по происхожденію и народности представляетъ неимовѣрныя затрудненія. Ни границы населенія, ни число народа, не дадутъ никакимъ образомъ обозначиться со всею точностію. Въ этомъ отношеніи всѣ этнографы и статистики находятъ непреодолимыя трудности. Самъ Баронъ Чернигъ жалуется, что, при всѣхъ своихъ усиліяхъ и средствахъ, онъ не былъ въ состояніи одолѣть эти трудности. Даже Правительственные органы иногда не давали ему совершенно вѣрнаго исчисленія. [30] Въ самомъ дѣлѣ, Чиновники, увлекаясь Польскимъ и Мадьярскимъ патріотизмомъ, или Католическимъ фанатизмомъ, очень часто, въ своихъ офиціяльныхъ

---

[29] См. Schematismus almae dioecesis Szathmariensis ad annum 1870 Szathmarini.— Schematismus venerabilis cleri dioecesis Cassoviensis ad annum Jesu Christi 1871. Cassoviae.

[30] K. Czörning, Ethnographie des österreichischen Kaiserthums. Wien, 1855, т. I, стр. VII.

показаніяхъ, уменьшаютъ число Русскихъ. Зная по опыту невѣрность статистическихъ показаній Правительственныхъ органовъ на счетъ Русскаго населенія, мы опираемся на наши собственныя наблюденія и соображенія и придерживаемся болѣе точныхъ показаній духовныхъ вѣдомствъ. Они кажутся намъ болѣе вѣрными. У каждаго приходскаго Священника находятся, кромѣ метрическихъ книгъ, списки всѣхъ живущихъ въ приходѣ душъ (Status animarum), которые при всякой надобности, пополняются и исправляются и изъ которыхъ Священники представляютъ въ свои Консисторіи ежегодные отчеты. Въ Угорскихъ Епархіяхъ показывается при каждомъ приходѣ и языкъ, употребляемый народомъ въ извѣстной мѣстности, т. е., обозначено на какомъ языкѣ Священникъ говоритъ проповѣди, обучаетъ дѣтей и обращается къ своимъ прихожанамъ. Это самый лучшій оселокъ народности. Что касается Галичины, то можно положительно утверждать, что почти всѣ Уніяты по происхожденію Русскіе. Напротивъ того, можно дѣломъ доказать, что многіе природные Руссы въ Галичинѣ и въ Угріи, въ разныя времена перешедши въ Католичество, стали причисляться къ Польской, или Мадьярской, народности. Если этихъ отщепенцевъ вычесть изъ числа Поляковъ, Мадьяръ и Румынъ, то общее количество Русскихъ (по происхожденію) увеличится болѣе чѣмъ на 400,000; такимъ образомъ народонаселенія Русскаго въ Австріи было бы 3½ милліона, а можетъ быть и 4 милліона.

III.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I. Галичина.

Изъ эпохи классической древности мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій о населеніи Карпатскаго погорья и прилежащихъ странъ. Этнологія была у древнихъ Грековъ и Римлянъ въ большомъ пренебреженіи; сказанія ихъ писателей о чужихъ странахъ и населяющихъ оныя народахъ весьма сбивчивы, запутаны и неточны. Отецъ исторіи, Геродотъ, пишетъ, что р. Днѣстръ вытекаетъ изъ большаго озера, которое находится на границѣ Скиѳіи и земли Невровъ. [1] Онъ же помѣщаетъ гдѣ-то на притокахъ горнаго Днѣстра народъ, называемый Гализонами, въ названіи которыхъ иные смѣлые ученые хотятъ находить прототипъ Галича и Галичанъ (?) Отъ другихъ писателей древности мы узнаемъ, что во время Александра Македонскаго, гдѣ-то у источниковъ Днѣстра, жили Бастарны и Певкины, народы Кельтскаго, или Нѣмецкаго, племени, занимая: первые, восточную, вторые западную часть покатости Карпатскаго погорья, На югѣ Карпатъ, у источниковъ Тисы, обитали Агатирсы. Во время Императора Августа Бастарны двинулись въ западные Карпаты, Певкины отступили къ сѣверу, а на югѣ отъ Бастарновъ Сарматское племя Языговъ заняло равнины между Дунаемъ и Тисою. Сверхъ того, издревле жилъ въ Карпатскихъ горахъ народъ Карпіоны или Карны, отъ которыхъ будто бы происходитъ и названіе Карпатъ. Однако же, по дошедшимъ до насъ даннымъ, нельзя опредѣлить, кто были именно эти Гализоны, Невры, Бастарны, Певкины, Карпіоны, Языги, Бессы, Даки и другіе предполагаемые обитатели Карпатскаго погорья и прилежащихъ странъ.

Не менѣе сбивчивы и запутаны отрывочныя показанія древнѣй-

---

[1] Herodot., Parisiis, 1858, l. IV, cap. 51, стр. 198.

шихъ средневѣковыхъ хронографовъ о народахъ восточной Европы, въ особенности Прикарпатскихъ странъ. Трудно опредѣлить, на сколько во время, такъ называемаго, великаго переселенія народовъ были затронуты Карпатскія горы шествіемъ Готовъ, Гепидовъ, Гунновъ, Аваровъ и другихъ народовъ, и сколько слѣдовъ они оставили въ населеніи прилежащихъ земель. Послѣ передвиженія Нѣмецкихъ племенъ на западъ и югъ, въ исторіи являются Славяне, сначала подъ именемъ Венетовъ и Антовъ, а послѣ подъ именемъ Славянъ. На сѣверной сторонѣ Карпатъ уже съ пятаго столѣтія упоминается о народѣ, называемомъ Хорватами, и о землѣ ихъ, Бѣлой или Великой Хорватіи, въ которой Константинъ Багрянородный полагаетъ область, называемую туземцами Боіки. Опредѣляя заселеніе восточной Европы, Несторъ даетъ намъ положительныя свѣдѣнія о населеніи Прикарпатскаго края Славянами: онъ находитъ въ этихъ земляхъ тѣхъ же Хорватовъ. Такимъ образомъ, хотя и нельзя съ достовѣрностью доказать, къ какому именно племени принадлежали въ древности первые обитатели Прикарпатскихъ земель, но поселенія Славянъ въ нихъ столь древни, что ихъ можно считать первобытными жителями края. Всѣ мѣстныя названія Карпатскаго погорья и близлежащихъ странъ вполнѣ Славянскія (Русскія). Всѣ заселенныя мѣста, рѣки и горы, ручьи и холмы, ключи и естественныя урочища, поля и луга, словомъ, все дышетъ и звучитъ чистымъ Славянствомъ. Изрѣдка можно найти названіе, указывающее на временное преобладаніе чуждыхъ племенъ.

Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ древнѣйшихъ временъ разныя племена, въ передвиженіи своемъ съ востока на западъ, останавливались у сѣвернаго подножья Карпатъ, а разбитые въ междоусобныхъ браняхъ остатки народовъ спасались и находили удобный пріютъ въ Карпатскихъ ущельяхъ. Соляные источники, столь изобильно бьющіе на сѣверномъ склонѣ этихъ горъ, въ нынѣшней Галичинѣ, и безъ труда доставлявшіе соль, вѣроятно, еще съ давнихъ временъ привлекали къ себѣ жителей, которые, поселившись здѣсь, дорожили этимъ даромъ природы, одинаково необходимымъ для дикаго кочевника и для болѣе образованнаго земледѣльца и торговца. Безъ всякаго сомнѣнія, въ этой странѣ пребывали въ древнее время и Чудскія, и Кельтскія, и Нѣмецкія племена, и всѣ они оставили послѣ себя слѣды своего прежняго быта. До сихъ поръ возвышаются по всей Под-

Въ заключеніе представляемъ общія положенія и выводы изъ настоящей статьи:

1. Сказанія лѣтописцевъ о древнѣйшихъ жителяхъ Карпатскаго погорья весьма сбивчивы и недостаточны; но поселенія Славянъ столь древни, что Славяне могутъ считаться первобытными обитателями земли.

2. Русскіе Князья первые утвердили свою власть въ Карпатскомъ погорьѣ. При нихъ развилась Русская народность и имя Руси закрѣпилось навсегда.

3. По пресѣченіи рода Князей Русскихъ Поляки завладѣли краемъ и обратили его въ Польскую область — Червонную Русь.

4. Частыя нападенія Татаръ и наѣзды другихъ непріятелей разорили страну. Поляки подорвали права свободныхъ сословій и закрѣпостили крестьянъ. Политическій и религіозный гнетъ былъ причиной отчужденія высшихъ слоевъ общества отъ своей народности, но народъ остался вѣренъ преданіямъ своихъ отцовъ.

5. Поселенія иностранцевъ были немногочисленны. Они занимали по большей части города и мѣстечки. Кромѣ Сѣверо-Западныхъ окраинъ, совершенно ополяченныхъ, остальныя области остались по преимуществу заселенными Русскимъ народомъ.

6. Ляшскія поселенія, заведенныя во время владѣнія Русскихъ Князей, совсѣмъ обрусѣли. Польское заселеніе шло постепенно, по мѣрѣ усиливающагося Католичества. Католики всего болѣе успѣховъ сдѣлали при Королякъ Ягайлѣ и Сигизмундѣ.

7. Послѣ раздѣла Польши Австрійцы завели Нѣмецкія поселенія, но они не имѣютъ вліянія на мѣстную народность.

8. Распространеніе Полячества и Католичества продолжается и до сихъ поръ, но въ новѣйшее время Русская народность сильно заявила свою живучесть, и Галичане, хотя съ большими усиліями, но выдерживаютъ борьбу противъ вторгающагося ополяченія и окатоличенія.

II. Угорская Русь и Буковина.

Особый характеръ имѣетъ Угорская или Закарпатская Русь. Съ древнихъ уже временъ судьба ея была тѣсно связана съ Мадьярами или Уграми. Какъ сказано выше, Мадьяры, пришедши въ Панонію, нашли не только населенную Славянами страну, но и города, по нынѣ существующіе, каковы Угорско-Русскіе: Ужгородъ (Унгваръ), Мукачевъ (Munkacs); есть извѣстіе даже о мѣстномъ Князѣ, Лаборцѣ. Безыменный Нотарій Белы пишетъ, что нынѣшняя Угорская Русь по рѣки Тису и Теплу и по городъ Сланый (Soóvar) состояла внѣ границъ Угорскаго Королевства и принадлежали Русскому Государству Владимира Великаго. Съ этого времени, кажется, и утвердилась Русская народность въ странѣ и съ той поры осталось за народомъ названіе—Русскій, Русь; однако жь, по причинѣ, вѣроятно, івнутреннихъ междуусобій Русскіе Князья должны были скоро отказаться отъ владѣнія этою областью, съ которою сообщеніе ихъ было затруднено горами, и уже съ XI столѣтія Карпатскія горы называются Угорскими. [45]

Между тѣмъ о Русскихъ, которые, какъ мѣстные жители Угріи, жили въ Православіи, упоминаетъ Король Бела IV, въ своемъ посланіи къ Папѣ Инокентію, подъ 1252 годомъ. [46]

Въ 1285 г. Король Владиславъ Куманъ, по совѣту Византійскаго Императора Андроника, призвалъ Волоховъ (Румунъ) на помощь про-

---

[45] Нестор пишеть: «Пришедше отъ востока (Угри), устремишася черезъ горы великія» (то есть, Карпаты), а переписчики Троицкаго, Радивиловскаокаго и Академическаго списковъ прибавили: «яже прозвашася горы Угорскія.» См. Лѣтоп. по Лаврент. списку. Спб. 1872, стр. 24. Подъ 1014 годомъ Несторъ уже называетъ Карпаты «Угорскими горами»: «Святополкъ же съ окаянный и злый уби Святослава,ославъ ко «горѣ Угорстей», бѣжавшу ему въ Угры.» Тамъ же, стр. 136. Въ Словѣ о полку Игоревѣ говорится о Князѣ Ярославѣ Осмомыслѣ, что онъ подперъ «горы Угорскія» своими желѣзными полками.

[46] «Supplicamus itaque sanctitatis vestrae clementiam, dignemini reducere in memoriam, qualiter nos laboraverimus in plantatione et ampliatione fidei catholicae, sicut manifestum est ex solicitudine nostra... in conversione Ruthenorum ad obedientiam sedis apostolicae.» Peterfy Concil. part. I, стр. 73. Балудянскій. Истор. Церк. стр. 203.

тивъ Татаръ, которые со своихъ кочевищъ надъ р. Прутомъ и Молдавой перешли «высокія горы» и черезъ землю Эрделя (Седмиградію) на р. Марошъ; съ помощію Румунъ Владиславу удалось поразить Татаръ на р. Тисѣ. Въ награду за эту помощь Король Владиславъ далъ Волохамъ землю между Марошемъ и Тисою, называемую Крижи и, благопріятствуя въ душѣ Греческому Вѣроисповѣданію, [47] позволилъ свободно жить въ своей Вѣрѣ. Когда Остригомскій Архіепископъ, Владимиръ (Ладомеръ), [48] по повелѣнію Папы Николая IV, поднялъ крестовый походъ на Православныхъ въ Мараморошѣ, Владиславъ разогналъ войско Крестоносцевъ. Послѣ этого въ 1332 и 1334 гг. Король Карлъ-Робертъ дважды выступалъ съ своими войсками противъ соединенныхъ Румунъ и Русскихъ въ Мараморошѣ, а Папа даже разрѣшилъ въ постное время ѣсть мясо воинамъ, сражавшимся съ схизматиками въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ. [49]

Въ 1352 г., а по другимъ сказаніямъ въ 1359 г., произошло въ этихъ странахъ достопримѣчательное событіе, весьма важное по своимъ послѣдствіямъ. Одинъ изъ начальниковъ Мараморошскихъ Румунъ и Русскихъ, Воевода Богданъ Драгошъ, человѣкъ мужественный и разумный, охотясь съ дружиною своею, по слѣдамъ тура пробрался черезъ «высокія горы» и полонины и на сѣверо-восточномъ склонѣ ихъ нашелъ прекрасную мѣстность для поселенія. Они перешли съ своими семействами и поселились первоначально въ с. Воловцѣ при р. Формозѣ (Красной) въ Буковинѣ. Драгошъ построилъ церковь и монастырь, въ которомъ до сихъ поръ покоится прахъ основателя Молдавскаго Господарства. Вотъ начало Государства, которое

---

[47] Въ Воскресенской лѣтописи пишется, что Король Владиславъ былъ племянникомъ (братень сынъ) Сербскаго Архіепископа Саввы, крещенъ былъ отъ него и «дръжаше вѣру Христову въ серци тайно, а языкомъ и кралевскимъ украшеньемъ бяше Латынинъ.» Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. VII, стр. 256.

[48] Владиміръ или Ладомеръ происходилъ отъ племени Русскихъ Князей и родомъ былъ изъ Галичины. См. Шмидтъ, Archiepiscopi Strigoniensis compendio dati, стр. 144. Балудянскій, Церковная исторія II, стр. 200, 217. — Память по немъ осталась въ названіи Ладомирова (Ladomér), мѣстечка Земненскаго Жупанства подъ Карпатами, откуда родъ свой ведутъ Угорско-Русскіе дворяне Ладомирскіе.

[49] Прай, Annales regum Hungariae, 1764, подъ годами 1332, 1234 и 1338. — Исторія Галицко-Володимирской Руси. Львовъ, 1863 стр. 140.

въ послѣдствіи извѣстно подъ названіемъ Волощины, Молдавіи или Мультанъ. Даже нынѣшніе Румунскіе историки, ведущіе свою исторію со временъ императора Траяна, сознаютъ, что исторія Румунъ (въ Буковинѣ и Молдавіи), послѣ тысячелѣтняго промежутка, снова начинается только съ 1352 года, то есть, съ переселенія изъ Мараморошa въ Буковину Воеводы Драгоша,[50] который вскорѣ распространилъ свою власть на всю Буковину и Молдавію, такъ какъ древнія Русскія области, послѣ завоеванія Галича Королемъ Казимиромъ, были предоставлены своей судьбѣ — въ добычу Татарской орды. По сказаніямъ Молдавскихъ лѣтописцевъ, Мирона Костина и Урика Ворника (Дворника, Дворецкаго), Драгошъ нашелъ въ странѣ Русскихъ, селенія которыхъ въ его правленіе умножались жителями, возвращающимися въ оставленныя ими предъ Татарами страны. Русскіе заняли по преимуществу волости Черновицкую, Хотинскую и по полямъ Ясскую и Сочавскую, наконецъ цѣлое Поднѣстровское побережье въ нынѣшней Бессарабіи по Сороку и Охрей. [51] Уже въ XIV столѣтіи край Днѣстровскаго побережья носилъ названіе — Россовлахіи. [52]

Напротивъ того, еще раньше происходили переселенія Русскихъ съ этой стороны Карпатъ въ Угрію. Безыменный Нотарій Короля Белы пишетъ, будто бы Мадьяры, на пути своемъ въ Панонію, сопровождаемы были Русскими, которыхъ они поселили въ Мараморошской и Ужанской областяхъ. Если мы и не примемъ это сказаніе за историческое событіе, то все же должны признать, что уже издревле было преданіе о переселеніи Угро-Россовъ съ Сѣвера. Впрочемъ, изъ Угорскихъ источниковъ извѣстно, что при Короляхъ Арпадскаго племени, Андреѣ I, Коломанѣ, Белѣ IV, Владиславѣ Куманѣ, Русскіе переселялись въ Угорщину, и что города: Великій Русскій Городъ (Nagy Orosz-var), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi) производятъ свое названіе отъ переселившихся туда Русскихъ. [53]

---

[50] Діонисій Фотино: Istoria generalie a Daciei. Edit. Georgie Sion, t. I, partea 2, epoca II, cap. 17.

[51] См. Archiv istor. a Romaniei. Annul I, № 21, pag. 157. Фотино III, pag. 5. Буковинская Зоря, 1870. Полное Собр. Лѣтоп. VII.

[52] В. Григоровича, Записка Антиквара. Одесса, 1874, стр. 48.

[53] Если по тожественности топографическихъ названій можно заключать о переселеніи народа съ одной стороны въ другую, то такія явленія прямо указы-

Всего замѣчательнѣе было водвореніе Князя Коріятовича въ Сѣверо-Восточной Угріи. Въ половинѣ XIV столѣтія Князь Ѳедоръ Коріятовичъ (сынъ Князя Константина Коріята, владѣвшаго Подоломъ), не желая покориться своему дядѣ, Великому Князю Ольгерду, перешелъ къ Угорскому Королю, Людовику (владѣвшему тогда и Галицкою Русью), и получилъ отъ него въ удѣлъ Мукачевскую и Максвицкую области, на южномъ склонѣ Карпатъ. Съ нимъ пришло много Русскаго народа изъ Подола и поселилось въ Мукачевской области. [54] Полити-

---

ваютъ на перехожденіе Русскаго народа съ этой стороны Карпатъ на Угорскую, или же изъ Угріи въ Галичину. По этой сторонѣ Карпатъ есть деревни Рапедь, Перехресна, Вербѣжь, Чертежь, Ильинцы, Глубока, Ляховцы, Раковецъ, Лашковцы, Грушова, Грабовцы, Ясень, Чепели, Мальчичи, м. Солотвина, и за Карпатами находимъ тѣ же названія селъ: Рапедь, Перекресна, Вербяшъ, Чертежъ (Csertézs), Ильинцы (Iglincz), Глубока, Ляховцы (Lehócz), Раковецъ (Rakócz), Лашковцы (Lask), Грушовъ (Körtvélyes), Грабовцы (Hrabócz), Ясенье (Körösmezzö), Чепели (Csepely), Мальчичи (Malcza), Солотвина (Szlatina), тутъ и тамъ находимъ сс. Брустура, Нягова и пр.

[54] Туровцій, Historia Hungariae, стр. 154.—Шмидтъ, Episcopi Agrienses, т. I, стр. 269.—А. Сирмай, Notitia Comitatus Zemplinensis, стр. 251. Объ этомъ событіи свидѣтельствуетъ записка стариннаго почерка, писанная на лоскуткѣ бумаги и найденная недавно въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, слѣдующаго содержанія: «Князь Ѳедоръ Коріятовичъ, Воевода Новгородскій первіе, послѣдъ Воевода на Подоліи и Губернаторъ, ѡставльше ѡтечествѡ свое, Подолію, прѡ стрыя своего Олгерда, пришедъ до Угро-Россіи въ лѣто 1339 къ Царю Угорскому Каролю I, иже прія егѡ радостнѡ, и даде ему всю династію Мукачовску съ всѣми ѡкресными пѡ столици Берегской селами, градами ѡтъ Уга даже дѡ Густа у Мараморошн. Той ѡтъ года 1339 положи нынѣ сущаго города Мукачовскагѡ, в немъ же пребывая часу нѣкоегѡ, изыйде ловити на гору (яже нарече гора Чернецъ) и где нападе нань змій велій (драконтъ), зіялъ усты, хотя и поглотити, и призва Святителя Николая въ помощь, копіемъ ѡруженъ, заколе егѡ, яко изявляетъ ѡбразъ, изъ камене изсѣченъ въ старой церкви, збавльше егѡ губительства и поглащенія зміинагѡ на камени есть въ честь и память Святителя Христова Николая положи храмъ сей, и уведе в онь иноковъ въ лѣто 1360 дня 8-го Марта, Божіимъ иже ѡ всѣхъ промышленіемъ. Отъ временъ зданія обители невидимѡ, кои бывали начальницы, зане гоненія велія бываху Татарскія, Турецкія, мѣста таковыя иноческа разоряху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, ѡвыхъ паляху, каменемъ побиша, въ огнь, воду потопиша, въ толикое запустѣніе мѣстѡ сіе прінде, чтѡ ни писаніе жадно ѡбрѣтеся, нѡ преданіе людское все научаше до лѣта 1458, ѡтъ которагѡ хронологія сія начинается». (Сообщено

ческій гнетъ и религіозныя гоненія въ Польшѣ часто принуждали Русскихъ выселяться большими толпами и искать убѣжища за Карпатами. Въ XVII столѣтіи Православные Галичане, уклоняясь отъ шляхетскаго гнета, переселились въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ Угрію и усѣлись около Ягра (Эрлау) и Сольнока (Szolnok), а Полякъ Счастный Гербуртъ Добромильскій, негодуя на несправедливость своихъ земляковъ, безпокоится за цѣлость шляхетскаго имущества, говоря: «Чего же можно надѣяться отъ обиженныхъ? Развѣ того, что они за разбой (чрезмѣрные налоги) отплатятъ намъ разбоемъ, за оскорбленіе своей Вѣры отмстятъ намъ похищеніемъ нашего имущества?» [55]

Въ обмѣнъ за то, что Русскій народъ изъ Подола и Галичины выселялся и занималъ упраздненныя Волохами мѣста; одинокіе Румынскіе выходцы, служа Королямъ Польскимъ, получали отъ нихъ въ награду привилегіи на имѣнія и свободное пользованіе землей подъ именемъ Волошскихъ Княжествъ или Волошскихъ селъ, поселенныхъ на, такъ называемомъ, Волошскомъ правѣ (jure Valachico). [56] Первую привилегію на Волошское право далъ Король Угорскій и Польскій Людовикъ въ 1374 году. [57] Въ 1378 году Владиславъ, Князь Опольскій и Русскій, жаловалъ имѣніе Одриполе нѣкоему Владимиру Волошину (Ladimiro Valacho). Король Ягайло пожаловалъ въ 1393 году Михайлу Волошину съ братіею село Гошевъ въ Зыдачевскомъ Уѣздѣ. Семовитъ, Князь Мазовецкій, жаловалъ братьевъ Якова и Мишку Волошиновъ Княжествомъ въ Любичи, Белзскаго Уѣзда, гдѣ до сихъ поръ живутъ обрусѣвшіе Князья Любицкіе свободными землевладѣльцами. Тотъ же Князь Семовитъ въ 1424 году далъ привелегію на Волошское право Волохамъ села Руды, [58] исключая ихъ изъ Русскаго права. Въ

Анатоліемъ Кралицкимъ въ газетѣ «Слово», изд. во Львовѣ 1874 № 69.

[55] Вѣстникъ Западн. и Югозап. Россіи. Кіевъ, 1862, т. I, стр. 16 Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края. Соб. 1865, стр. 228.

[56] См. O wsiach tak zwanych Woloskich na północnym stoku Karpat, przez Hr. Alex. Stadnickiego. We Lwowie, 1848. Его же O Kniaztwach Woloskich z pogledem na wójtowstwa we wsiach, na Magdeburskiem prawie osadzonych. We Lwowie, 1853.

[57] Метрика Коронная, кн. LXXI.

[58] См. Метр. Кор., кн. XXXV, in Belz feria 1, post Ascensionem Domini. «Damus...

1440 году Князь Свидригайло пожаловалъ Максима или Влада Драгасиновича селомъ Косово (нынѣ Старый Косовъ и возлѣ него м. Косовъ), съ монастыремъ (нынѣ упраздненнымъ) на р. Рыбницѣ, въ Снятинской волости Коломыйскаге Уѣзда, прибавляя ему двѣ поляны, называемыя Березово (приселокъ с. Криворовни) на р. Черемошѣ, и Жабье (нынѣ большое Гуцульское село въ горахъ, считающее въ двухъ приходахъ 4,800 душъ). Въ 1456 году Король Казимиръ-Ягайловецъ далъ привилегію выходцамъ Михайлу, Логоѳету Молдавскому, съ братьями Давыдомъ и Думой (Дмитріемъ) поселиться въ Каменцѣ, Коломыѣ, или Дрогобичѣ и покупать имѣнія, но они, получивъ послѣ прощеніе, возвратились опять въ свое отечество. [59] Поляки всячески покровительствовали Волошскимъ выходцамъ, стараясь снискать себѣ сторону въ краѣ, которая способствовала бы имъ въ посягательствѣ на Молдавію и Буковину. Такимъ образомъ вся Червонная Русь переполнилась Князьями, называемыми Волошскими, которые, будучи хорошо знакомы съ Русскимъ языкомъ, совершенно обрусѣли съ своимъ потомствомъ и произвели Русскую дробную шляхту, заселяющую до сихъ поръ многія села Карпатскаго погорья. [60]

Молдавскіе Господари и Румунскій народъ, живя въ мирѣ съ единовѣрными Русскими, защищали вмѣстѣ свою независимость отъ покушеній Поляковъ и Мадьяръ и искренно помогали другъ другу. Уже въ 1491 году, когда нѣкто Муха, по преданію Козакъ, котораго Кромеръ называетъ мужиковъ (Rusticanus homo), набравъ изъ Волоховъ

---

dictis Valachis plenum jus Valachorum, prout ceteri Valachi in terris nostris eodem jure gaudent, absolventes ipsos Valachos ibidem ab omnibus juribus Ruthenicalibus.»

[59] Inventarium privilegiorum ex Archivo regni in arce Cracoviensi. Lutetia Parisiorum 1862.

[60] Длугошъ производитъ гербы нѣкоторыхъ фамилій прямо изъ первобытныхъ мѣстъ ихъ жительства, изъ Карпатъ: «Sas, Dragovie, alias Sasovie, genus Valachicum, ex montibus et silvis provinciorum Russiae, qui Potoniny nuncupantur, ducens originem.» См. Clenodia regni Poloniae. Krakow, 1851, стр. 67. Впрочемъ, можно предполагать, что эти называемые Волошины или Волохи (Valachi) не были настоящими Румунами, а Русскими, живущими подъ Волошскимъ владычествомъ въ Молдавскомъ Господарствѣ, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ селеніи, основанномъ на Волошскомъ правѣ, не строено церкви и не поставлено Румунскаго Священника, и нигдѣ не упоминается о перемѣнѣ народности. Въ Угорскихъ документахъ часто принимаются названія: «Valachi vel Ruthenі» прямо за синонимы.

и Покутской Руси (Russis Pokutensibus) десятитысячное войско, началъ воевать съ Поляками, то Поляки подозрѣвали, что это дѣлалось если не по наущенію, то вѣрно съ согласія Молдавскаго Воеводы, Стефана. [61] Румуны не разъ побѣждали Поляковъ, а въ лучшую пору исторіи Молдавіи Воевода Стефанъ завладѣлъ Покутьемъ и Галичемъ (въ 1502 году). Ожидая своего спасенія, Русская народность окрѣпла для новой борьбы съ Поляками, когда остальныя области совсѣмъ были подчинены власти Польской. По этой причинѣ на Покутьи и Галицкомъ погорьи удержалась цѣльнѣе Русская народность: здѣсь сохранились всего чище древнія преданія, оттуда изобильнѣе течетъ поэтическая струя своепочвеннаго народнаго творчества.

Итакъ Русская народность, тѣснимая съ запада и юга Поляками и Мадьярами, нашла единственно на юго-востокѣ вѣрныхъ союзниковъ въ Румунахъ. Для лучшаго уясненія взаимныхъ отношеній, разсмотримъ главные моменты исторіи Молдавіи и столкновенія Румунъ съ Польшей. Румуны, называемые у Славянъ Влахами или Волохами, издревле были южными сосѣдями Руси по всей чертѣ отъ источника Тисы вдоль Прута къ устью Днѣстра. Поселившись на большомъ пространствѣ, между нижнимъ Дунаемъ, Балканомъ и Карпатами, они жили среди Славянъ и только съ западной стороны прикасались къ Мадьярскому племени. По этой причинѣ они подверглись рѣшительному вліянію Славянъ, — языкъ ихъ содержитъ въ себѣ пятую долю славянскихъ словъ, и всѣ названія и достоинства въ гражданскомъ ихъ управленіи—славянскія: Великій Банъ, Дворникъ, Ключарь, Стольникъ, Постельникъ, Болѣры, Жупаны, Намѣстницы и др., встрѣчаемыя въ грамотахъ Молдавскихъ Господарей—все Славянскія слова. Многіе города и села удержали до сихъ поръ Русскія названія, а города: Бѣлгородъ (Аккерманъ), Черновцы, Романовъ, Нѣмечь, Сочава, Серетъ, Баня и др. издревле считались Русскими городами. [62] Ны-

---

[61] «Si non concitante, conveniente quidem certe Stephano, palatino Moldaviae.» Кромеръ подъ 1491 г., XXIX, стр. 642.

[62] «А се имана градомъ всѣмъ Русскимъ, дальнымъ и ближнимъ: на сей странѣ Дуная, на усть Днѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ, Черн Аскый Торгъ (чит. Чернавскій, Черновецкій Торгъ на Прутѣ рѣцѣ, Романовъ Торгъ на Молдавѣ, Немечь (Намцъ) въ горахъ, Корочюновъ камень (Piatra), Сочава, Серетъ, Баня (Бая), Нечюнъ чит. (Печюнъ, нынѣ Печенѣжинъ), Коломыя, Городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хотѣнь.» Полн. Собр. Русск. Лѣт. VII, стр. 240.

5. Напротивъ того, многіе выходцы изъ Молдавіи поселялись въ Галичинѣ на особыхъ правахъ, называемыхъ Волошскими.

6. Въ Молдавскомъ Воеводствѣ долго удерживался Церковно-Славянскій языкъ въ Богослуженіи, а Русскій языкъ—въ гражданскихъ дѣлахъ и правленіи.

7. Русь стояла всегда въ дружескихъ отношеніяхъ съ Румунами: они искренно помогали другъ другу, пока унія съ Римомъ, заведенная въ Галичинѣ, не разрушила единомыслія двухъ братнихъ народовъ.

8, Австрія, принявъ Буковину въ свое владѣніе, способствовала поселенію инородцевъ и распространенію Католичества, однако же Русское и Румунское народонаселеніе преобладаетъ въ Буковинѣ и до сихъ поръ.

IV.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ГАЛИЧИНЫ, СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ УГРІИ И БУКОВИНЫ.

---

1. Этнографическая Карта.

До недавняго времени Карпатская Русь была столь мало извѣстна, что Шафарикъ восточную Галичину и сѣверную Угрію, въ историческомъ и языкословномъ отношеніяхъ, назвалъ «terra incognita.» [1] Въ Россіи же до новѣйшаго времени столь недостаточны были свѣдѣнія объ этомъ краѣ, что еще въ 1868 г. извѣстный странствователь Василій Кельсіевъ, въ своемъ сочиненіи: «Галичина и Молдавія,» напрямикъ могъ сказать (стр. 17): «Наши писатели и наши Ученыя Общества даже не знаютъ о существованіи здѣсь (въ Галичинѣ) Русскихъ и не удостоиваютъ ихъ, бѣдныхъ, своимъ вниманіемъ;» и въ другомъ мѣстѣ (стр. 49): «Въ Россіи едва ли кто даже подозрѣваетъ, какъ бойко идетъ здѣсь Русская жизнь, какія у нея (Галицкой Руси) радости и надежды, и какія у нея горе и бѣды.» По этой причинѣ Кельсіевъ и говоритъ въ предисловіи своей замѣчательной книжки (стр. II): «Если бы я не перепечаталъ моихъ писемъ, то у нашей Русской публики не было бы ровно ничего, ровно ни одной книги о Галичинѣ, объ этомъ для Русской публики невѣдомомъ Русскомъ краѣ.» [2] Шафарикъ первый открылъ эту не-

---

[1] P. J. Schaffarik, Gesch. d. slav. Sprache u. Liter. Ofen, 1826, S. 141.

[2] Галичина и Молдавія, путевыя письма Вас. Кельсіева. Спб., 1868.—Все это — пустое хвастовство Кельсіева, который не прочь былъ приписать себѣ первому честь ознакомленія насъ съ тѣми землями, по которымъ судьба по неволѣ заставила было его скитаться. О. Б.

извѣстную страну, очертивъ, въ своемъ «Славянскомъ Народописаніи,» границы и показавъ вѣрныя статистическія данныя Русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. [3] Сочиненіе Шафарика перевелъ на Русскій языкъ и издалъ Проф. О. М. Бодянскій въ Москвѣ 1843 подъ заглавіемъ «Славянское Народописаніе.» [4] Послѣдующіе издаватели этнографическихъ картъ Галичины и Угріи пользовались картой Шафарика при начертаніи и опредѣленіи границъ разныхъ народностей съ большимъ, или меньшимъ, успѣхомъ. Что касается до этнографіи Австріи вообще, и въ особенности Карпатской Руси, то всего болѣе удовлетворительно сочиненіе Барона Чёрнига: «Ethnographische Karte des österreichischen Kaiserstaates, von Karl Freiherr v. Czörnig,» изданной 1855 г. въ Вѣнѣ на четырехъ листахъ, [5] съ пространнымъ текстомъ въ III частяхъ: «Ethnographie von Oesterreich.» Не смотря на богатые матеріялы, Бар. Чёрнигъ жаловался, что, при всѣхъ усиліяхъ и средствахъ, даже Правительственной помощи, онъ не могъ одолѣть всѣхъ трудностей. Границы между Русскою и Польскою народностями трудно было ему опредѣлить. [6]

Предлежащая этнографическая карта представляетъ Карпатскую Русь, т. е., все Карпатское погорье и прилежащія къ нему земли, издревле заселенныя преимущественно Русскимъ народомъ. На ней обозначены, со всею возможною точностію, границы Русскаго народонаселенія, а также сосѣднихъ, непосредственно ему прикасающихся

---

[3] Slovanský Národopis s mappau, od. P. J. Šafařika. V Praze, 1842, 3-е изд. 1849

[4] Жаль, что этнографическая карта (Slovánský zeměvid) не была напечатана Русскими буквами и Русскимъ правописаніемъ. Такая карта способствовала бы много введенію настоящихъ Славянскихъ названій вмѣсто испорченныхъ, чужестранныхъ, употребляемыхъ въ Русской географической литературѣ.—Но причины тому изложены были въ самомъ предисловіи переводчика; что же до послѣдняго, то списокъ замѣчательнѣйшихъ такого рода названій приложенъ въ концѣ Славянскаго Народописанія, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, и все же онъ не привелъ къ тому Русскихъ; да и всѣ послѣдующія изданія различнаго издѣлія передѣлокъ Шафариковой карты на Русскомъ языкѣ не въ состояніи и по сіе время привести къ осуществленію этого предположенія. Такъ-то сильна долговременная опека надъ нами иностраннаго вліянія и въ семъ отношеніи! О. Б.

[5] Въ 1856 году вышло изд. карты въ меньшемъ видѣ на одномъ листѣ.

[6] Ethnographie von Oesterreich I. Bd. S. VII.

и среди Русской области живущихъ народностей. При обозначеніи нынѣшнихъ государственны границъ показаны и особыя, до сихъ поръ у народа сохранившіяся, географическія и этнографическія названія и племенныя разности. Особенное вниманіе обращено на мѣстописныя названія. Имена мѣстностей, рѣкъ и горъ, сохранены тѣ же, какія во всеобщемъ употребленіи у мѣстнаго Русскаго народа. Они во многомъ различаются отъ навыка правительственнаго и вообще книжнаго употребленія. До сихъ поръ ни одна карта, ни одно сочиненіе, не дало, въ отношеніи вѣрности названій, удовлетворительнаго указанія; даже сочиненія Ступницкаго, Поля, Шаранѣвича, [7] полны ошибокъ и недостатковъ. Правительственные органы держатся навыка и проторенной дорожки, въ Галичинѣ Польскаго, въ Буковинѣ Румунскаго, въ Угріи же Мадьярскаго произношенія, съ троякаго рода правописаніемъ—Польскимъ, Мадьярскимъ и Нѣмецкимъ.

На этнографической картѣ выставлены границы народностей на основаніи языка или нарѣчія, на которомъ нынѣ говоритъ народъ. Это самый вѣрный и нестъемлемый признакъ народности. Если примемъ въ соображеніе показанія исторіи, то въ старину Русское племя распространялось далѣе на западъ до рѣки Вислоки и Вислы, а такъ же на востокъ и югѣ вся Буковина, Бессарабія и даже Молдавія, вѣроятно, заселены были народомъ Русскимъ, за Карпатами же Русскія поселенія простирались далеко въ надъ-Тискія долины и даже въ Седмиградію. [8] Но коль скоро народъ, силою обстоятельствъ, промѣнялъ свой языкъ на другой, сосѣдній, то онъ уже и примкнулъ къ другой народности; это до поры до времени дѣло покончeнное. Впрочемъ, на рубежной чертѣ и въ странахъ смѣшаннаго населенія народъ часто говоритъ на двухъ языкахъ, вовсе не отказываясь отъ своей народности. Тутъ борется, такъ сказать, первобытная народ-

---

[7] Das Königr. Galizien u. Lodom. v. Hipp. Stupnicki. Lemb., 1853.—Его же Geogr. stat. opis Krolewstw Galicyi i Lodom. Lwów, 1864.—W. Pola, Rzut oka na poln. stoki Karpat. Krak., 1851.—Изслѣдованіе отечественной географіи и исторіи, Г. Шаранѣвича. Львовъ, 1869.

[8] Д. Зубрыцкаго: Die Gränzen zwischen der russinischen u. polnischen Nation in Galizien. Lemb., 1849. — Бидерманъ: Die ungrischen Ruthenen, ihr Wohngebieth, ihr Erwerb und ihre Geschichte. Insbruck, 1862, Th. I.—De vestigiis Ruthenorum in Transilvania.

ность съ пришлой, а время и обстоятельства покажутъ, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ.

Для удобнѣйшаго осмотра на прилежащей картѣ опишемъ подробно, что на ней находится. Прежде всего обозначены политическія границы Государствъ, отдѣляющія Галичину и Буковину отъ Россіи и Молдавіи, а также отмѣчены границы Угріи и Седмиградіи. Галичина раздѣлена на 19 Уѣздовъ (Округовъ, Kreise), [9] а Угрія на Комитаты или Жупанства (Gespanschaften, Comitatus), которые обозначены Римскими числами.

За тѣмъ на картѣ означены главныя рѣки съ ихъ притоками, горы и горныя цѣпи, всѣ желѣзныя дороги, шоссе и даже главныя столбовыя и проселочныя дороги. Города и мѣстечки писаны печатнымъ письмомъ (антиквой), а села скорописью (курсивомъ). Всѣ мѣстности, въ которыхъ были собираемы пѣсни нашего Сборника и тѣ, о которыхъ упоминается въ нихъ, подчеркнуты красной краской.

Теперь обратимъ нашъ взоръ на географическо-этнографическія и племенныя названія у Карпатской Руси, которыя, не употребляясь нынѣшнимъ правительствомъ, мало извѣстны, или вовсе не извѣстны, въ письменности, а сохраняются только въ преданіяхъ народа и по большой части принадлежатъ отдаленной древности.

2. *Горяне и Верховинцы.*

Книжнаго названія Карпаты народъ вовсе не знаетъ, называя весь Карпатскій хребетъ общимъ именемъ «Горы.» Такъ говорится по обѣимъ сторонамъ Карпатъ: «жити въ Горахъ, ѣхати въ Горы, ити за Гору.» Въ народныхъ пѣсняхъ выраженіе «Горы, высокіи Горы» принимается въ томъ же значеніи:

«Ой у Горахъ снѣги впали, Горы побѣлѣли.

(Пѣсн. II, 270).

---

[9] Въ послѣдніе годы раздѣлили Галичину на 74, а Буковину на 8 мелкихъ Уѣздовъ или Становъ (Bezirke); но такъ какъ въ Сборникѣ пѣсенъ говорится о прежнихъ Уѣздахъ, то мы придерживаемся прежняго, почти цѣлымъ столѣтіемъ утвердившагося, раздѣленія.

Кобы намъ ся та букъ розвивъ,
Та пôдемо въ Горы;
Вынесено молодицямъ
Шовку на заборы.

(Пѣсн. II, 398.)

Ой, нема, де, въ Горахъ добра, та й, вѣдай, не буде,
Доки ся въ насъ по Нѣмцеви заваджати буде.

(Пѣсн. II, 300.) [10]

Отъ того жители Горъ называютъ себя «Горяне, Горене.» Начавъ съ Самборскаго Уѣзда къ западу, въ общемъ употребленіи названіе горъ Бескидъ или Бескиды (Беськиды); по этой причинѣ выраженія: «ити за Бескидъ, за Бескиды,» значитъ ити въ Угрію, въ Угорщину (Венгрію):

Червона ружа, бѣлый квѣтъ:
Ой пусть мя, мямцю, за Бескидъ:

---

[10] Точно въ такомъ же значеніи употреблялось слово горы въ древнихъ лѣтописахъ Русскихъ: «Королю же перешедшю черезъ Горы, и слыша, оже Ляхове идуть къ Володимерю Олговичемъ въ помочь, поиде къ нимъ поперекъ къ Володимерю..... Король же, смиривъ Ляхы, поиде за Горы.» Лѣтоп. по Лавр. списку, стр. 406.—«Данилови же увѣдавшу входъ ихъ, посла на нѣ воѣ, и гнаша по нихъ до Горы, и возвратишася.» Полн. Собр. Русс. Лѣт. II, 175. — Впрочемъ, самыя высокія горы Коломыйскаго Уѣзда называются иногда Чорногоры. О нихъ поется въ народной пѣснѣ (I, 154):

Ты, Иване Салагôрскій,
Бери мене по ледѣньски,
Занеси мя въ Чорногоры,
До нашои бай, коморы!
Въ Чорногоры занесѣть мя,
На дрôбный макъ посѣчѣть мя,
Най ся Ляхи не збыткуютъ,
Мое тѣло не чвертуютъ!

Умирающій разбойникъ, Алекса Добощукъ, на вопросъ, гдѣ зарыты награбленныя имъ деньги, отвѣчалъ: «Въ Половинѣ, въ Чорногорахъ. Богъ вѣдаетъ и я знаю; да только земля будетъ пользоваться ими, не люди.» Бѣлевскій, на основаніи актовъ, въ своей статьѣ: «Покутье» (Czas, Dodatek miesięczny. Krak., 1857, t. 17, str. 732.

Не долго я тамъ побуду,
Покъ о миленькомъ забуду.

(Пѣсн. II, 236.)

Не смотря на то, выраженія «Бескидяне» вовсе нѣтъ, хотя употребляются выраженія: «Подѣляне, Задѣляне (отъ слова дѣлъ, гора, водный раздѣлъ), Подгоряне, Загоряне.» Вся полоса сѣвернаго склона Карпатъ и верхнихъ ихъ отроговъ слыветъ подъ именемъ «Подгорья (Подгорье),»[11] и народъ охотно себя называетъ «Подгорянами (Подгорене).» Въ Перемышльскомъ погорьѣ, называвшемся въ древности «Горняя страна,»[12] жители называются «Горняками» (Горнякъ, жен. Горнячка, Горянка).

Сверхъ того у горскихъ жителей различаютъ «Верховину» и «Верховинцевъ.» Самое высшее погорье, съ его альпійскими пастьбищами Стрыйскаго Уѣзда, называетъ народъ «Верховиной.» Отъ истоковъ р. Стрыя и его быстраго притока Опора къ востоку Карпатскія горы значительно повышаются, развѣтвленія главнаго хребта становятся значительнѣе и, связываясь въ горные услы, тянутся исполинскими грядами въ разныхъ направленіяхъ, и по этой причинѣ гористая полоса дѣлается шире, образуя среди горъ поперечныя долины. Вся страна наполнена иглистыми лѣсами, отъ чего и географы назвали эту полосу горъ «Иглистыми Карпатами,» а у народа страна называется «Чорнымъ Лѣсомъ.» Главное мѣсто Галицкой Верховины простирается отъ верховьевъ Стрыя до истоковъ Свѣчи, занимая долины притоковъ: Орёвы, Опора и Верхней Мизуни. Народъ слыветъ подъ именемъ «Верховинцевъ,» хотя, впрочемъ, и горцы Станиславскаго и Коломыйскаго Уѣздовъ охотно себя называютъ тѣмъ же именемъ.

На противуположной сторонѣ, за Карпатами, извѣстно также

---

[11] Это названіе было извѣстно въ старину и употребляемо нашими лѣтописцами: «Михаилови же стоящу на Подгорьи, хотящу снятися съ Кондратомъ, и ожидающу Половецъ съ Изяславомъ.» Полн. Собр. Р. Л. II, стр. 174. — «Самъ Данило воева около Люблина, а Василько по (р.) Изволи и по Ладѣ, около (м.) Бѣлое, дворскый же Ондрей по Сяну, а Вышата воеда Подгорье.» (Тамъ же, 181).

[12] Полн. Собр. Р. Л. II, 179.

названіе «Верховина.» Въ Угорскомъ управленіи отмѣчается особый Уѣздъ Марамарошскаго Комитата подъ именемъ «Верховины» (districtus Verchovinensis, Werchowinaer. Bezirk), чѣмъ и опредѣляется его историческое значеніе. Угорская Верховина представляетъ трехъ угольную котловину подполонинской страны съ особеннымъ характеромъ. Она съ трехъ сторонъ окаймлена громадными горами, и только на южномъ склонѣ доступъ открытъ по теченію двухъ рѣкъ: съ запада окружаютъ Верховину горы Фруялъ, Кичерана, Водица, Волосянка, Кукъ, Минчулъ, Камень, Ломовата Кичера, Обачинъ, конически торчащій Стогъ и наконецъ исполинская горняя гряда Боржавая Полонина на сѣверѣ соединяетъ свою цѣпь съ главнымъ Карпатскимъ хребтомъ, въ которомъ опять отличаются своею высотою верхи: Чорная Рыпа, Вышковскій Горгань, Меглы, Гичовый, Широкій Погаръ, Попадья, наконецъ съ восточной стороны обнимаютъ Верховину не менѣе высокія горы: Задняя, Средняя и Передняя Стремеуши, Матьяшинъ, Іонашъ и Красная Гора. Вся страна—дикая, гористая глушь, двѣ рѣки, Великій Агъ и Талаборъ, стремительно прорѣзываютъ поперекъ цѣлую область, и онѣ, сближаясь на югѣ другъ ко другу, прорываются узкими провалами, первая у горы Бойкованы, выше с. Быстра, вторая же помежду скалистыми утесами Ольшаны и Бучаны, и за тѣмъ, опять отдаляясь одна отъ другой, на равнинѣ вливаются въ Тису: Вел. Агъ у Города Хуста, Талаборъ же двумя раменами (Вел. и Малый Талаборъ, Nagy es Kis-Talabor), между мѣстечками Вышковомъ (Visk) и Тячевымъ (Tecsö).

Древнее названіе «Верховины» сохранилось, впрочемъ, и въ Епархіяльномъ распредѣленіи Благочиній. Въ Мукачевской Епархіи различается до сихъ поръ Верхне-Верховинское и Нижне-Верховинское Благочинія (districtus Felsö-Verchovinaensis et Alsö-Verchovinaensis). Верховина мало заселена: во всей Верховинѣ нѣтъ ни одного города, ни одного мѣстечка, а только большія села: Воловое (Okörmezö),[13]

---

[13] Впрочемъ, въ пѣсни народной Воловое называется мѣстомъ (городомъ):

Воловое здоровое,
Воловое мѣсто,
А въ Воловомъ дѣвчатина,
Якъ пшеничне тѣсто.
(Пѣсн. II, 414.)

Синій Вирь (Szinevér), Студеное (Stideg Patak) и пр., считающія отъ 1000 до 1400 душъ. Народъ весьма привязанъ къ своимъ дикимъ горамъ и дремучимъ лѣсамъ: онъ прославляетъ въ пѣсняхъ родную страну:

Верховина веселая, Верховина красна,
Про одну лишъ Верховина горѣвку несчасна!

(Пѣсн. II.)

3. Мараморошъ и Крайна.

Далѣе къ востоку тянется остальная дико-романическая область — Мараморошъ или Мармарія (Marmatia), вдавшаяся острымъ клиномъ между горными цѣпями Галичины и Седмиградіи, орошенная р. Тисою и ея горными притоками. Страна гориста, подъальпійская, малопроизводительна, но, не смотря на то, Гуцулы и Верховинцы, занимаясь скотоводствомъ и лѣсной промышленностью, живя скудно, довольны свободною жизнію, прославляютъ свои хрустальные ключи и красоту женщинъ: Воловое слыветъ мѣстомъ (Городомъ).

Мараморошъ! Мараморошъ! студены кирниці!
Яки красні, яки милі, дѣвки, молодиці!

Главный городъ Мараморошa Сиготъ (Сигôтъ), Мадь. Szigeth, надъ Тисой, но онъ какъ-то не нравится народу, который и называетъ его крутымъ:

Ой Сиготе, Сиготочку, крутый городочку!
Высушила, вывялила любка головочку.

(Пѣсн. II, 619.)

На западъ отъ Верховины, между Боржавой Полониной и р. Латорицей, тянется узкая полоса погорья къ Галицкой границѣ, именуемая «Крапна,» народъ (Русскіе) называются «Крайняне» (Крайнцы). Какъ разъ на противуположной сторонѣ горъ южная половина Самборскаго Уѣзда въ Галичинѣ издавна называлась у народа также «Крайной.» Даже въ управленіи бывшаго Польскаго правленія, въ погорьѣ, между верховьями р. Стрыя и истоками Днѣстра, въ бывшей Самборской Экономіи, различали «Крайны» (управленія): Волосянскую, Любохорскую, Розлуцкую, Ильницкую, Побужскую, Гвоздецкую и Ли-

пецкую, называемыя по деревнямъ: Волосянка, Любохоря, Розлучье, Ильникъ, Подбужъ, Гвоздецъ и Липье. Очевидно, что, какъ названіе Верховина, такъ и названіе «Краина,» происходятъ отъ отдаленной древности, съ тѣхъ временъ, когда еще Карпатскій хребетъ не составлялъ границъ Угріи и Польши, а, можетъ быть, даже Угріи и Галицкой Руси. Это остатокъ доисторическихъ временъ, когда существовали иныя политическія раздѣленія, о которыхъ намъ исторія не сохранила никакого памятника.

Названіе Краины осталось до сихъ поръ въ памяти народа, который называетъ нынѣшнее управленіе казенными имуществами (Kammeralgüter-Verwaltung) своимъ древнимъ именемъ «Крайной,» а начальника управленія (Kammeralgüter-Verwalter) «Крайникомъ.» Въ народныхъ пѣсняхъ (Колядкахъ) до сихъ поръ прославляютъ древняго пана Крайника:

Въ нашого пана, пана Крайника,
Писано, эй писано,
Злотомъ му теремъ писано!

Тисовы столы, яворовы сѣни,
Писано, эй писано,
Злотомъ му теремъ писано!

(Пѣснь II, 1.)

На Угорской сторонѣ Краина занимала большее пространство, такъ какъ, по словамъ народныхъ пѣсенъ, городъ Хустъ полагается въ Краинѣ:

Писала Краина до Чисаря листья:
На всемъ Хустѣ ледѣни до вуйны берётся.

(Пѣсни II, 151.)

Писала Краина
Съ Хуста до Будина,
Штобы намъ заслали
Червеного вина.

(Пѣсни II, 549.)

Въ Шаришскомъ Комитатѣ есть нѣсколько селеній съ прибавкою «Крайня:» Крайня Быстра, Крайня Поляна, Чарно-Крайня, Крайня По-

рубка. Впрочемъ, безъ сомнѣнія Угорская Краина распространялась далѣе къ югу, такъ какъ въ Бережскомъ Комитатѣ существуетъ Крайнянское Благочиніе (districtus Krajnensis), состоящее изъ ряда селеній, тянущихся по направленію съ сѣвера къ югу, по вѣтви Карпатскихъ горъ, называемой по Русски «Загата,» по Мадь. Hat-erdö-hegy, Шестилѣсныя горы. [14]

Еще далѣе къ западу различаютъ «Маковицу» или «Маковицкую» область, которая когда-то была Удѣльнымъ Княжествомъ Литовско-Русскаго Князя, Ѳедора Коріятовича, и еще въ XVIII стол. называлась Герцогствомъ. [15] У Маковичанъ сохранилась замѣчательная пѣсня о строеніи Маковицкаго замка, нынѣ лежащаго въ развалинахъ:

Коли муровали бѣлу Маковицу,
Гонили на панске убогу вдовицу.

(Пѣсн. II, 699.)

Вѣроятно, эта пѣсня ведетъ свое начало съ тѣхъ временъ, когда дикіе Мадьяры заняли страну и, насмѣхаясь надъ покореннымъ народомъ, принуждали строить крѣпости, не имѣя снисхожденія даже къ слабосильной вдовѣ.

4. Покутяне и Коломыйцы.

На сѣверномъ склонѣ Карпатъ, т. е., въ Галичинѣ, находимъ слѣдующія географическія названія: на юговостокѣ издревле извѣстна была область «Покутье,» упомнаемая еще у Длугоша и др. Польскихъ писателей. [15] Въ ширшемъ значеніи «Покутьемъ» называлась вся За-

---

[14] Всѣ эти деревни заселены Русскими, но имѣютъ двойныя названія: древнія—Русскія, и новыя—Мадьярскія, а именно: Локоть (Nagy-Abránka), Сумуліговица (Kis-Abránka), Васьковица (Ivaskofalva), Кобыловица (Gálfalva), Орданово (Ardánháza), Добратово (Dragabártfalva), Чорный Потокъ (Fekete-Patak), Волоское (Oláh-Csertess), Загатье (Hat-meg), Климовица (Kelemenfalva), Негрѣево (Maszárfalva), Мѣдяница (Medencze), Дунковица (Nyires-falva), Станово (Sztanfalva), Новоселица (Kis-Lucska), Колодное (Tökes), Дешковица (Deskofalva), Завидово (Zavidfalva), Хандеровица (Klastromfalva).

[15] Schemat. cleri graeco-cath. dioec. Eperiess. Casso viae, 1870, стр. 52.

днѣстровская страна между рр. Чечвой и Днѣстромъ и Карпатскими горами, въ узшемъ же значеніи подъ этимъ именемъ слѣдуетъ признавать только Коломыйскій Уѣздъ по городъ Куты, отъ котораго, вѣроятно, происходитъ названіе издавна по-Кутьи, Покутье. Хотя это названіе употреблялось въ Польской управленіи, однако же мало употребительно имя «Покутянинъ, Покутяне,» но за то громче славятся въ общественной жизни и въ народныхъ пѣсняхъ Коломыйцы:

Коломыецъ чорнобривецъ, то Коломыёчка,
Яка була красна мама, аще красша дочка!

Рядомъ съ Покутьемъ лежитъ «Буковина.» Это названіе производится отъ буковыхъ лѣсовъ, растущихъ на Подкарпатсихъ равнинахъ. Въ народѣ существуетъ преданіе, что будто бы Молдавскіе Воеводы впрягивали плѣнныхъ Ляховъ въ плуги и, вспахавъ степныя поля, засѣвали на нихъ буковые лѣса, отъ которыхъ земля получила свое названіе; [16] но названіе Буковины древнѣе владѣнія Румунъ въ этихъ странахъ. На Буковинѣ Русскіе называются «Буковинцы,» Румынъ же называютъ «Волохами» и самую «Буковину» прозываютъ землей «Волошской,» въ противуположность Галичины, которая слыветъ тамъ же «Ляцкой» землей, а надъ пограничной рѣкой Черемошемъ поется пѣсня:

---

[16] Въ 1417 г. Король Ягайло отдалъ въ залогъ Молдавскому Воеводѣ Александру область Покутье, и только послѣ 25 лѣтняго срока земля эта возвратилась къ Польшѣ. Балинскій и Липинскій Staruz'ytna Polska. Warsz., 1844, II, стр. 739.

[17] Кантемиръ внесъ это преданіе въ свою исторію Молдавіи и Валахіи: «Gegen Ende des fünfzehnten Jahrunderts, zur Zeit des Polnischen Königs Albrecht, war hier am Pruth ein grosses, offenes Feld. Als die Polen mit einer grossen Armee auf demselben ihr Lager aufschlugen griff sie Stephan der Grosse, Fürst von der Moldau, an, schlug sie, eroberte ihr Lager, jagte die Polen in die Flucht, erlegte die meisten und machte über 20,000, die meistentheils Edelleute waren, zu Gefangenen. Als ihm nachher der König von Polen für die Auslesung derselben eine grosse Summe Geldes anbot, schlug Stephan dieselbe aus, weil er sich ein grosses Siegeszeichen errichten wollte, welches seine Triumphe auch noch in den künftigen Jahrunderten verkünden sollte. Zu dem Ende spannte er alle 20,000 Polacken, Gemeine und Edelleute, an den Pflug und liess das ganze Schlachtfeld, welches zwei Meilen lang und eine Meile breit ist, umpflügen und mit Buchensamen besäen. Dieser Same wuchs dann zu weitläufigene und schönen Wäldern auf, welche die Polacken nun «Bukovina» nennen, indem sie niemals ohne Thränen von jenem Orte Meldung thun.»

Ой а вôтси земля Ляцка, а вôтси Волоська:
Куда пôдемъ, где ся кинемъ, за насъ поголоска.

Въ прежнее время границы Буковины были шире нынѣшнихъ и простирались далѣе на востокъ, отъ того еще нынѣ сѣверную часть Бессарабіи и Молдавіи называютъ Буковиной. [18] Вообще Коломыя, Покутье, Буковина считаются у народа благословеннымъ краемъ. Климатъ умѣренный, страна на склонѣ Карпатъ болѣе обращена къ солнцу, земля плодородна, изобильная лѣсами и пастьбищами, богатая солью, всегда славилась своею доброкачественностію. По этой причинѣ этотъ край представляется въ воображеніи народа не менѣе поэтическимъ, какъ и славная Украина, [19] и въ пѣсняхъ часто повторяются выраженія:

Ой славная Коломыя, ще славнѣйшій Куты.

Или же:

Ой славная Коломыя, ще славнѣйшій Горы.
Ой славная Коломыя, що межи горами,
Ой славнѣйша дѣвчинонка съ чорными бровами.

5. *Подоляне и Ополяне.*

Не менѣе плодородна страна на лѣвомъ берегу Днѣстра, извѣстная

---

[18] Бессарабская Буковина, Н. Мокіевскаго-Зубка. Одесск. Вѣстн., 1871, №215. Бессараб. Обл. Вѣдом. 1871, № 78 и 79.

[19] Въ прежнее время Покутье и Подолье (Pokutia, Podolia) назывались также Украиной. См. Карты Боплана съ XVI столѣтія: «Ukrainae pars, quae Pokutia vulgo dicitur, per Guil. le Vasseur de Beauplan, S. R. M. Poloniae Architectum militar. Amstelodami, exc. P. Mortier. — Ukrainae pars, quae Podoliae palatinatus vulgo dicitur, per G. le V. de Beauplan. Amstelod., exc. p. Mortier. Впрочемъ, въ XVI столѣтіи подъ названіемъ Подоліи считалась почти вся югозападная Русь: «Podolia, regio amplissima, Moldaviae et Valachiae a meridie finitima est, ab oriente vero vastissima campestria desolata, ad Tanaim fluvium paludisque Meotidis et Pontum Euxinum usque, Tatarosque Precopenses habet.» (Stryjkowski, Sarmatia Europea).—«Reliquum autem orientale latus ejusdem Russiae ac totius Poloniae regni claudit Podolia, ab aquilone et euro Albae Russiae, a cetero ortu vastis campis Turcicis atque Tartaricis, a meridie vero Moldaviae continens. Totaque una satrapia censetur, quam Podolicam vocant.» (Cromer, Polonia sive de situ, etc.

подъ названіемъ «Подоля» или «Подоліи» страна благословенная или, какъ Длугошъ писалъ, «земля млекомъ и медомъ текущая.» Подолье собственно начинается отъ р. Липы (въ Галичинѣ) и простирается на востокъ къ Каменцу, издревле называемому «Подольскимъ;» это древнее Русское «Понизье,» [20] страна не богатая лѣсами, но весьма плодородная. Народъ воспѣваетъ въ пѣсняхъ «Подолье» и красивыя «Подолянки:»

Ты, дѣвчино изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля!

А съ Подоля вѣтеръ вѣе,
Подолянка гречку сѣе,
Сѣе, сѣе, досѣвае,
За Козакомъ поглядае.

До 1772 г. существовало «Подольское Воеводство,» состоявшее изъ трехъ Уѣздовъ (Повѣтовъ) :Каменецкаго, Летичевскаго и Червоногородскаго. Этотъ послѣдній Уѣздъ достался Австріи и составляетъ нынѣ Чортковскій Уѣздъ или Австрійскую Подолію (Oesterreichisch Podolien). [21]

На сѣверѣ собственнаго Подоля лежащая безлѣсная страна называется у народа «Ополье мъ»(Опо́лья, Поля), которое простирается отъ м. Козовы къ Збаражу и Волочискамъ. Это названіе не принималось бывшимъ Польскимъ Правленіемъ и не вошло въ книжное употребленіе, между тѣмъ оно кажется древнее и звучитъ уже въ Лаврентьевской и Ипатіевской лѣтописяхъ въ выраженіяхъ: «Поле, Поля.» [22] Въ такомъ же значеніи и до сихъ поръ народъ въ Галичинѣ

---

[20] Полное Собр. Русск. Лѣт. II, стр. 167, 169.

[21] Нерѣдко весь Тернопольскій Уѣздъ и даже часть Бережанскаго называется Подольемъ. Въ 1809 году Тернопольскій и Чортковскій Уѣзды по р. Стрыпу были присоединены къ Россіи, но, въ слѣдствіе Вѣнскаго договора, въ 1816 году, они опять отданы во владѣніе Австріи.

[22] «Изяславъ же отступи въ Поле, а Половци идоша домовъ.» Лавр. Лѣт. стр. 332.—«Иванъ же тогда уполошився, ѣха въ Поле къ Половцемъ.» П. С. Р. Л. II. стр. 83.—«Оттуду идоша въ Онутъ (село въ Буковинѣ, на Бессарабской границѣ, надъ Днѣстромъ), и идоша въ Поле.» Тамъ же, стр. 161.

употребляетъ эти выраженія: «Пôшовъ въ Поле,» или: «въ Поля на жнива;» «нанявся за огульника, за снôпъ, въ Полю;» «остався на зиму въ Полѣ, въ Поляхъ.» Замѣчательно, что и за Карпатами тоже выраженіе въ ходу: въ Мараморошскихъ горахъ народъ называетъ Надтисскія равнины: «Поля, Польща.» Жителей Ополья называютъ обыкновенно «Опôляне, Полянe,» или уничижительно: «Опôлюхи.» Гуцулы же называютъ жителей Коломыйскихъ равнинъ «Поленáми, Поляницей»:

Ой сараку Поляниця кукурузу сѣе,
А упадча Гуцулія на то ся надѣе.

(Пѣснь II, 357.)

Такъ какъ по 1772 годъ пограничная полоса съ мѣстностями: Подкамень, Збаражъ и Волочиска принадлежала къ Кременецкому Уѣзду Волынскаго Воеводства или древней Волыніи, то эта полоса и до сихъ поръ называется «Волынья,» а народъ «Волынцы, Волынюки и Волянюки.»

6. Полѣсье и Полѣшуки.

Далѣе, по направленію къ западу, слѣдуетъ лѣсистая равнина надъ рѣками Стыромъ и Бугомъ, которой народъ усвоилъ названіе «Полѣсье,» отъ чего мѣстный людъ и называютъ «Полѣсюки, Полѣшуки.» Полѣсье упоминается у Польскихъ лѣтописцевъ Кадлубка, Богухвала, которые Ятвягъ называли «Полѣсянами» (Pollexiani),[23] т. е., жителями «Полѣсья.» По Русскимъ историческимъ памятникамъ мы можемъ опредѣлить мѣстоположеніе Полѣсья слѣдующимъ образомъ. Въ первый разъ Полѣсье упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1274 годомъ въ нынѣшней Минской Губерніи, Слуцкомъ и Новогородецкомъ (Новогрудскомъ) Уѣздахъ.[24] Въ Ревизіи пущъ Воловича съ 1554 г. называется Полѣсьемъ страна между городами Пинскомъ и

---

[23] «Sunt autem Pollexiani (Ятвяги) Getharum seu Prussorum genus.» Kadlubek II, стр. 86. Въ 1257 г. Папа Александръ IV упоминаетъ также «terras paganorum, quae... P o l e x i a vulgariter appellantur.» T h e i n e r, Monum. histor. reg. Polon t. I, стр. 72.

[24] Полное Собр. Русск. Лѣт. II, 206.

Луцкомъ, [25] Послѣ Люблинской уніи 1569 г. вошло въ употребленіе правительственное названіе «Подляшье, Подляхія,» но оно не вытѣснило прежняго псторическаго названія, и выраженія: «Полѣсье, Полѣская пуща» въ Брестской Економіи повторяются до послѣднихъ лѣтъ существованія Польши. Но по народному понятію и часть Белзскаго Воеводства и Червонной Руси называлась «Полѣсьемъ.»

Кромѣ этихъ не встрѣчаемъ другихъ географическихъ названій, развѣ по главнымъ городамъ: «Львовяне, Львовцы, [26] Перемышляки, Самборяне, Самборцй, Галичане, которые хотя рѣдко, но употребляли, самыя древнія имена: «Хорваты, Древляне, Дулѣбы, Бужане» и пр., совершенно изгладившіяся нынѣ изъ народной памяти, развѣ только нѣкоторыя названія селъ: «Хревтъ, Хръветъ» (Сяноцк. У.), с. «Деревляне»(Золочевск. У.), три селенія«Дулѣбы»(Дулйбы): одно въ Стрыйскомъ, другое въ Бережанскомъ, третье въ Чортковскомъ У., и наконецъ г.«Бужскъ» и с.«Побужане»(Золоч. У.), глухона поминаютъ о существовавшихъ когда-то на Руси Славянскихъ племенахъ.

7. *Горцы, Гуцулы.*

Обратимъ еще наше вниманіе на племенно-этнографическія названія: «Гуцулы, Бойки и Лемки,» которыхъ происхожденіе сколько древне, столько и загадочно. Эти названія не были извѣстны ни прежнему Польскому, ни нынѣшнему Нѣмецкому, Правленію, хотя они издревле употреблялись народомъ для означенія извѣстной породы Горцевъ, или какъ прозвища племени.

На юговосточной окраинѣ Галичины, въ горахъ Станиславскаго и Коломыйскаго Уѣздовъ, живетъ племя Русскихъ горцевъ, отличающееся своимъ племеннымъ типомъ, домашней обстановкой, одѣяніемъ и языкомъ, которые называются «Гоцулы»(Гуцулы). Селенія ихъ, впрочемъ, распространены въ Мараморошѣ и въ Буковинскихъ горахъ.

---

[25] Ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ, сост. Григор. Воловичемъ 1559 года. Вильна, 1867, стр. 6.

[26] Уже въ половинѣ XIV столѣтія, въ мирной грамотѣ Литовскихъ Князей съ Королемъ Казимиромъ, тоже названы Львовцы: «Аже придуть Татарове на Львовскую землю, тогда Руси на Львовьцѣ не помогати; аже поидуть Татарове на Ляхы, тогда Руси неволя поити съ Татары.» Акты Археогр. Комм. Спб., т. I, стр. 1.

Названіе Гуцулъ производятъ отъ Румунскаго слова «гоцъ» или «гуцъ» (разбойникъ), съ прибавкою члена «улъ,» какъ, на пр., Туркулъ, Нямцулъ. Это имя могло быть сначала браннымъ, или нарицательнымъ, и только послѣ стало именемъ народа и собственнымъ именемъ. Объ Гуцулахъ и вообще о горныхъ жителяхъ Карпатъ не находимъ никакого упоминанія у прежнихъ писателей: о нихъ не знало ни прежнее Правленіе Польское, ни нынѣшнее Нѣмецкое. [27] Первое извѣстіе о народномъ бытѣ Карпатскихъ жителей сообщилъ бывшій Профессоръ естественныхъ наукъ въ Львовскомъ Университетѣ, Гаке (Hacquet), въ своемъ путешествіи по сѣвернымъ Карпатамъ. [28] Въ 1788 — 1793 годахъ онъ прошелъ съ ученою цѣлью весь Карпатскій хребетъ, съ востока на западъ, и при своихъ физико-географическихъ наблюденіяхъ не забывалъ о бытѣ, обычаяхъ и одеждѣ тамошняго народа. Гаке находилъ Покутянъ, т. е., Гуцуловъ, въ Путиловѣ (на Буковинѣ), въ Рожнѣ, Хороцовѣ, Устьерѣкахъ; онъ посѣтилъ Писаный Камень (возлѣ Ясенова), полонины Скупову, Русскій Дѣлъ, Озѣрну, Балтагуль, Чорногору; былъ въ Делятинѣ, Зеленой, въ (Угорскомъ) Ясеню (Körösmezö); наконецъ за р. Ломницей (въ Залютномъ, въ Пѣнкахъ?) онъ не находилъ больше Гуцуловъ: «Hier hören die Pokutier auf» (III ч., стр. 58). Такимъ образомъ Гаке прошелъ всю горнюю страну, заселенную Гуцулами, описалъ ихъ домашній бытъ, свадебные и похоронные обряды и пр. Замѣчательны изображенія, представляющія пляску Гуцуловъ съ топорцами, Карпатскіе виды: Русскій Дѣлъ (Ruski Tu), Ямненскій Дѣлъ (Dział Janenienstu), наконецъ Гуцулъ и Гуцулка (Pokutier

---

[27] Что имя Гуцулы было издревне извѣстно народу, свидѣтельствуютъ о томъ показанія разбойниковъ при судебныхъ слѣдствіяхъ, которыя изъ актовыхъ книгъ приводитъ А. Бѣлѣвскій, въ своей статьѣ: «Покутье» (напеч. въ «Часѣ» (Dodatek) 1857, т. VI, вып. 18). Въ 1703 г. Иванъ Пискливый предводилъ шайкой опришковъ, въ которыхъ участвовали Волохи, Бойки отъ Перегонска и Гуцулы. Около 1712 г. Иванъ Панчишинъ, въ сообществѣ двоихъ Волоховъ и шести Гуцуловъ ночью напалъ на Коломыю и ограбилъ Жида Маіорка. Около 1739 братья Добощуки разбойничали: Олекса—на Гуцульщинѣ и въ Хороснѣ, а Иванъ—пошелъ между Бойковъ: Въ то же время Олекса Добошъ напалъ съ Уграми и Гуцулами на с. Молотковъ, и ограбилъ его, и проч.

[28] Hacquet's Neueste phisikalisch-politische Reisen in den Jahren 1791, 92 und 93 durch die dacischen, sarmatischen oder nördlichen Karpathen. Nürnberg, 1794, IV Th.

und Pokutierin), Червоно-Руса и Червоно-Русской женщины (Rothreusse und Rothreussin) и др. Однако же Гаке не зналъ имени Гуцуловъ, а называетъ ихъ Русскими Горцами или настоящими Покутянами (Gebirgs-Russen oder die wahren Pokutier.). Въ первый разъ въ литературѣ упоминается названіе Гуцулъ въ 1821 году, въ изданіи: «Польская Библіотека,» т. I, и за тѣмъ въ сочиненіи Л. Голембёвскаго: «Людъ Польскій». [29] Безыменный сочинитель статьи производитъ названіе Гоцуловъ (Hoculy) совершенно неосновательно отъ кочевой, пастушеской жизни, яко бы называемыхъ Кочулами (!). Не смотря на это, онъ сообщаетъ нѣкоторыя черты ихъ быта довольно вѣрно.

Всего полнѣе описалъ Гуцуловъ, ихъ происхожденіе, характеръ, обычаи и домашнюю жизнь, Иванъ Вагилевичъ, въ статьѣ, напечатанной въ «Журналѣ Чешскаго Музея,» за 1838 и 1839 годы. [30] Сочинитель самъ уроженецъ горной страны Стрыйскаго Уѣзда, занимался продолжительное время изслѣдованіемъ мѣстной этнографіи, хорошо ознакомился съ народнымъ бытомъ и сообщилъ довольно вѣрный образъ Гуцуловъ. Съ той поры названіе Гуцуловъ стало болѣе извѣстно даже у иностранцевъ. Извѣстный путешественникъ, Коль, [31] хотя не посѣщалъ Карпатскихъ горъ, но своимъ зоркимъ глазомъ съумѣлъ въ Буковинѣ замѣтить Гуцула, по его болѣе богатому

---

[29] Biblioteka Polska na rok 1821. T. I.—Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Lukasza Golębiowskiego. Warsz., 1830, стр. 13. На изображеніяхъ народныхъ племенъ у Голембёвскаго Гуцулъ представленъ вовсе невѣрно, хотя будто бы снятъ на мѣстѣ (?) извѣстнымъ этнографомъ К. Войцицкимъ. Это изображеніе представляетъ скорѣе Польскаго Горала, чѣмъ Русскаго Гуцула.

[30] Huculowé, obiwatelé wýchodného pohoří Karpatského, od D. J. Wahylevičе. Časopis českého Museum. W Praze, 1838 и 1839.

[31] Die ganze Gruppe dieses Theiles der Karpathen, zu welchen sie gehören, heisst hier «Tschernija gory» (die schwarzen Berge) und bildet also ein zweites Montenegro. Die hiesigen Montenegriner heissen «Huzzulen» und zeichnen sich durch Sprache, Kleidung und Sitten ebenso von den Bewohnern der Thäler aus, wie die berühmten Adriatischen Montenegriner von ihren Nachbarn.... Man erkennt diese Bergbewohnen (Huzzulen) in der ganz Bukovina leicht an ihrer reicheren Kleihdung, ihrem festen, eigenthümlichen Gange und ihrem guten, tüchtigen Beile, das sie so wenig entberen können, wie ihren Arm, und das ihnen immer zur Seite im Gürtel steckt.» J. G. Kohl. Reisen im Innern von Russland und Polen. III Th. Bukovina, Galizien, Krakau und Mähren. Dresden und Leipzig, 1841, стр. 1—8.

зать съ Бѣлёвскимъ, что «они народъ пригожій и красивый. Сильное тѣлосложеніе, свобода движеній, обыкновенно свойственная жителямъ горъ, наконецъ отвага и ловкость — прирождены вмѣстѣ и Гуцуламъ и Бойкамъ. Горцы различаются между собою въ частности, но они имѣютъ много общаго, ихъ вяжетъ съ собою особый бытъ и особый характеръ страны. Горный міръ—это свой особый міръ, различный отъ остальнаго міра низменныхъ странъ; жизнь горца, пастуха, полукочевника, совсѣмъ другая жизнь. Пѣсни Горцевъ, по своему выраженію, по своему метру, ритму и напѣву, напоминаютъ журчаніе воды по камнямъ и мелкимъ порогамъ горныхъ притоковъ. Въ этихъ пѣсняхъ особенно выпукло обнаруживается любовь Горца къ родной странѣ, мягкость и нѣжность чувства, его способность къ заявленію глубокой любви и, при всей жесткости натуры, обнаруживается въ немъ много честныхъ, благородныхъ качествъ, дѣлающихъ это племя для каждаго весьма сочувственнымъ.» [49]

8. Горцы, называемые Бойками.

Непосредственные сосѣди Гуцуловъ съ запада, это Горяне и Подгоряне, называемые «Бойки.» Это названіе придается Русскому народу сѣвернаго Карпатскаго склона, начиная отъ рѣки Ломницы къ западу до истоковъ Днѣстра; слѣдовательно, Бойки занимаютъ погорье Стрыйскаго и Самборскаго Уѣздовъ. Викентій Поль исчисляетъ слѣдующія села, заселенныя Бойками, [50] къ которымъ мы прибавляемъ статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи съ 1874 г.[51]

Ломна имѣетъ жителей	1120 душъ
Волчье	1700 —
Ясёнка Масёва	702 —
Кондратовъ	225 —
Цеаіе	1175 —
Ластовки	973 —

[49] Pokucie, przez A. Bielowskiego. Czas, dodatek miesięczny. 1857, t. VI, zesz. 18, str. 664.

[50] Rzut oka na północne stoki Karpat. Kraków, 1851, str. 130.

[51] Схиматизмъ Греческо-Русск. Перемышльской Епархіи за 1874 годъ.

Головско и Кринцаль	302 —
Зубрица	466 —
Кропивникъ Новый	971 —
Старый	929 —
	8,563
Рыбникъ	520 душъ
Локоть	346 —
Долгое	638 —
Перепростина	138 —
Майданъ Желѣзный	175 —
Турка	1496 —
Мельничье	329 —
Яблонка Нижняя	1150 —
Вышняя	920 —
	14,305
Турочки Нижнія	445 д.
Вишнія	331 —
Соколійки	361 —
Бôтля	1420 —
Гнила	698 —
Высоцко Вышнее	1721 —
Нижнее	967 —
Комарники	1961 —
Либохора	1123 —
Гусне Вышнее	650 —
Нижнее	251 —
Кривка	468 —
Маткôвъ	657 —
Ивашкôвцй	235 —
Красне	456 —
Мохнатое	570 —
Задѣльско	673 —
Завадка	646 —
Должки	359 —
Криве	233 —
Росохачъ	486 —

Мыта	263 д.
Сухій Потôкъ	141 —
Багноватое [52]	246 —
Рыкôвъ и Молдавско	96 —
Лесинецъ	730 —
Ясёнка Стецёва и Радичъ	206 —
Ильникъ Земянскій	561 —
— Запорожскій	385 —
— Королевскій	411 —
	32,045

Уричъ (Стрыйск. У.)	554 —
Ямельница	563 —
Пôдгорицй	1210 —
Сопôтъ	642 —
Крушельница	963 —
Корчинъ	1161 —
Синевôдско Нижне	680 —
— Вышнее	1401 —
Сморжа	320 —
Жупанье	684 —
Климецъ	375 —
Выжлôвъ	563 —
Сенечôвъ	696 —
Вышкôвъ	462 —
Побукъ	423 —
Межиброды	149 —
Тишевница	235 —
Трухапôвъ	747 —
Брязя [53]	361 —
Сукôль	208 —
Камёнка	443 —
Слобода	429 —
Лужки	209 —

[52] У Поля ошибочно—Bachnowate.

[53] У Поля ошибочно—Bereza.

Липа	227 —
Мизунь	729 —
Кропивникъ (Стрыйск. У.)	618 —
Перегôнско	3713 —
Сливки	809 —
Ясéнь	2891 —
итого	53,430 [54]

Къ этимъ селамъ слѣдуетъ прибавить слѣдующія, въ той же области лежащія, деревни, которыя пропущены Полемъ:

Ясеница Замковая	960 д.
Сприня	578 —
Залокоть	806 —
Звôръ	870 —
Зарѣчье	420 —
Орёве	2294 —
Розлучь	1009 —
Рипяна	740 —
Смеречка	600 —
Чукотинъ	900 —
Бережокъ	260 —
Ботелька Нижняя	486 —
— Вышняя	498 —
Яворôвъ	830 —
Бенёва	250 —
Буковецъ	210 —
	11,714

Сянки	230 д.
Днѣстрикъ Дубовый	350 —
Бориня	889 —
Тростянецъ	766 —
Кривое и Ростока	231 —
Прислôнъ	895 —

[54] Rzut oka na północne stoki Karpat, стр. 129—130.

Шумячь	521 —
Гвоздецъ	873 —
Волосянка	1016 —
Туря Великая	1508 —
Белеевъ	691 —
Небыловъ	1511 —
Слободка	309 —
	29,973
	44,651
И того въ 1874 году считалось Горцевъ Бойковъ	75,937

Въ 1851 г. Поль считалъ Бойковъ 57,553 души.

Впрочемъ, В. Поль называетъ страну, въ коей помѣщаются приведенныя селенія, прямо ея же народнымъ именемъ—«Верховиной,» и говоритъ, что народъ съ гордостію называетъ себя «Верховинцемъ,» а только въ насмѣшку зовутъ его сосѣди «Бойкомъ.» Между Верховинцами нашелъ Поль еще особенную горную страну, у верховьевъ рѣкъ Орявы и Опора, которую онъ назвалъ «Тухольщиной,» а горцевъ, живущихъ тамъ, «Тухольцами.» Поль думаетъ, что эта страна издавна была заселена: онъ находитъ у народа горные типы рѣзче отпечатлѣнными, чѣмъ у самыхъ, Бойковъ и говоритъ, будто бы и способъ постройки хижинъ и церквей относится къ древнѣйшимъ временамъ, имѣя совсѣмъ Византійскій характеръ и пр. Мы считаемъ жителей этой страны прямо Горцами Верховинцами, имѣющими, конечно, нѣкоторыя мѣстныя особенности. Названіе Тухольцевъ, если кое-гдѣ и употребляется, происходитъ отъ деревень Тухля (Вел.) и Тухолька, извѣстныхъ ловкими сплавниками для гонки строевого лѣса. [55]

---

[55] Села, заселенныя мнимыми Тухольцами, высчитаны у Поля слѣдующія. Онъ считалъ, въ этихъ 26 селахъ 1851 г., 15,413 душъ; слѣдовательно, народонаселеніе уменьшилось на 976 душъ:

Орява	520 душъ.
Погаръ	420 —
Орявчикъ	800 —
Тисовецъ (у Поля ошибочно Tyrawiec)	110 —

Названіе «Бойки» (един. ч. Бойко, Боёкъ, Бойцунъ, жен. Бойкиня, Бойчиха, Бойчунка, собир. Бойки, Бойчинья) производятъ нѣкоторые отъ корня бой, бойкій, другіе же, именно И. Вагилевичъ, въ своей статьи: «Бойки, народъ Русско-Славянскій въ Галичинѣ,»[56] старается доказать, что они происходятъ отъ древнихъ Боевъ, давшихъ имя Боёгеміи или Богеміи, и будто бы когда-то обытавшихъ въ этихъ странахъ.

Имя Бойки, вовсе не употребительное ни въ прежнемъ, ни въ нынѣшнемъ правленіи края, до новѣйшихъ временъ не было извѣстно въ письменности. Первый, упомянувшій о бранномъ названіи (szyderskie nazwisko) «Бойко,» былъ Червинскій, отождествляя его съ быкомъ (!); такое толкованіе, конечно, не имѣетъ смысла. Лука Голембёвскій,[57] извлекая изъ Червинскаго, приводитъ почти вполнѣ его описаніе страны и народа.

Козёва	690	д.
Коростовъ	460	—
Сколье м.	389	—
Гребеновъ	203	—
Хотарь (у Поля Hotar)	664	—
Кальне	386	—
Плавье	1189	—
Тухолька	484	—
Головецко	885	—
Рыковъ (у Поля Bykόw)	226	—
Грабовецъ	209	—
Тухля „	820	—
Либохора	437	—
Опорецъ	450	—
Лавочне	556	—
Тарнавка	532	—
Славско	1140	—
Волосянка	1016	—
Хащованье	216	—
Яленковате	492	—
Рожанка Вышня „	700	—
Нижня	462	—
	14,447	

[56] Časopis českého Muse m 1841, стр. 30.

[57] Okolica Zadniestrska między Stryjem i Lomnicą, przez Ign. Lubicz-Czerwińskiego.

П. І. Шафарикъ, обративъ вниманіе ученаго міра на слова Константина Багрянороднаго (De administratione Imperii, c. XXX) объ области, называемой у туземцевъ «Бойки» (Bóiki), сообщилъ этому имени историческое значеніе, [58] и безъ всякаго колебанія призналъ страну, въ которой живутъ нынѣшніе Бойки, тождественной съ страной, указываемой Константиномъ Багрянороднымъ, т. е., въ «области за Турціей (землей Мадьяровъ), именуемой туземцами «Бойки,» граничившей съ Франконіей и Великой или Бѣлой Хорватіей и орошаемой рѣкою Вислой, иначе Дичицей.» [59] Желая поддержать свое мнѣніе, Вагилевичъ, съ замѣтною натяжкой, старался повѣствованіе древнихъ лѣтописцевъ о Кельтійскомъ племени Бояхъ связать съ шаткими народными преданіями, которыя онъ называетъ народной хроникой и, не имѣя на это, кромѣ одного имени, никакихъ положительныхъ доказательствъ, хотѣлъ видѣть въ нынѣшнихъ Бойкахъ обрусѣвшее племя Кельтійскихъ Боевъ. Соображая всѣ, собранныя имъ, данныя, нельзя не назвать его предположеніе слишкомъ смѣлымъ. Десятокъ подобранныхъ имъ яко бы Кельтскихъ словъ, находящихся въ Польскомъ и Русскомъ языкѣ, нѣсколько именъ фамилій со слогомъ бой (даже бай!), прямо ничего не доказываютъ. Названія мѣстностей: «Волохи, Волошинъ, Волощина,»—тоже плохое доказательство Кельтичества: они скорѣе происходятъ отъ Валашскихъ выходцевъ или поселенцевъ на Волошскомъ правѣ (jure Valachico), съ XV и XVI столѣтій, о чемъ свидѣтельствуютъ грамоты Польскихъ Королей и другіе документы. Наконецъ, народное преданіе о какомъ-то богатырѣ Ванчѣ слишкомъ сбывчиво и неопредѣленно, а, между тѣмъ, Вагилевичъ, увлекаясь предвзятой мыслей, совсѣмъ произвольно называетъ этого сказочнаго Ванча Кельтомъ или Бойкомъ, горцемъ Перемышльско-Зидачевской земли. Преданія о переселеніи Бойковъ изъ Белзской земли въ Карпатское погорье тоже не подтверждаются никакими историческими данными.

Lwów, 1811, стр. 148.—Lud polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Luk. Gołębiowskiego. Warszawa, 1830, стр. 112.

[58] Slovanské Starožitnosti P. J. Šafařika. V Praze, 1837, стр. 638, и за тѣмъ въ особой статьѣ: «O zemí jmenováne Bojky,» Časop. česk. Mus. 1837.

[59] Славянскія Древности П. І. Шафарика, переводъ съ Чешскаго О. М. Бодянскаго. Москва, т. II, кн. I, стр. 401.

При всемъ этомъ, однако же, нельзя отрицать, что существовало и существуетъ названіе «Бойко,» и что есть преданія о народѣ и землѣ, называемой историческимъ именемъ «Бойки.» Въ актовыхъ книгахъ Станиславскаго Уголовнаго Суда А. Бѣлѣвскій [60] нашелъ показанія подсудимыхъ опришковъ, что въ 1703 и 1704 году въ шайкѣ Ивана Пискливаго были Бойки отъ Перегінска и Гуцулы, которыми предводительствовалъ Федь Жолобъ. Въ 1739 г. Иванъ Добощукъ (братъ Олексинъ) пошелъ между Бойки, откуда изъ Болехова были извѣстія объ его грабежахъ, а послѣ, въ селѣ Бенёвѣ, въ Самборской землѣ, онъ, умирая, передалъ въ церковь свой рѣзакъ или разбойничій ножъ. [61] До сихъ поръ во всей Галичинѣ людей изъ Синеводска, Тишевницы и Межибродъ Стрыйскаго Уѣзда не называютъ иначе, какъ Бойками: «Бойки пришли съ орѣхами, Бойки продаютъ бриндзу, у Бойка найлучше купить сушеныхъ Венгерскихъ сливъ, свѣжаго винограда» и проч. Гуцулъ говоритъ: «Вѣтеръ съ Бойка повѣявъ,» т. е., съ сѣверозапада. Въ Дрогобичѣ, Добромилѣ, Перемышлѣ и во Львовѣ говорятъ: «Бойки за Днѣстромъ, въ горахъ.» Въ народной пѣсни поется про Бойка зъ Небылова (села Стрыйскаго У.), въ другой же пѣсни говорится: «полюбила съ подъ Самбора Бойка,» а еще въ иной пѣсни насмѣхаются надъ Бойкомъ:

Ой бѣдойко, умеръ Бойко, Бойкови дзвонили,
А Бойко ся схопивъ зъ лавы, ледви го зловили.

(Пѣсн. II, стр. 618.)

Жители равнинъ указываютъ на погорье (Подгорье и Горы

---

[60] См. Статью А. Бѣлѣвскаго «Покутье.»

[61] Этотъ замѣчательный памятникъ послѣ опришковъ находился у Львовскаго Русскаго помѣщика, Ивана Вас. Товарницкаго. Это былъ родъ кинжала, простой работы, изъ рѣзака передѣланный. Онъ довольно широкъ съ не очень заостреннымъ концомъ и имѣлъ короткую желтомѣдную рукоятку въ видѣ конскихъ копытъ. На одной сторонѣ кинжала вырѣзана надпись: «Иванъ Добощукъ, славный збойникъ Горскій передъ смертю смертю (такъ!) свою зложилъ той рѣзакъ въ церкви Беняшки.» На другой сторонѣ видны слова: «Отъ того ризака загибъ зъ рукъ До(бощу)ка...» Остальная часть надписи совсѣмъ стерлась до того, что остались только кой-какіе слѣды буквъ, но не возможно разобрать имени жертвы.

Стрыйскаго и Самборскаго Уѣздовъ), что тамъ живутъ Бойки; напротивъ того Гуцулъ, съ своихъ вершинъ смотря въ долины, говоритъ, что Бойки надъ Прутомъ и надъ Днѣстромъ. Подоляне у Гуцула—тѣже Бойки. Подгоряне въ Струтинѣ, Рожнятовѣ и пр. указываютъ, что въ Перегйнску, Ясѣнью, Сливкахъ уже Бойки, но Ясѣнцй отнѣкиваются, указывая на западъ, что тамъ Бойки, а съ ними и Вагилевичъ, тамошній уроженецъ, не называетъ своихъ соотчичей ни Бойками, ни Гуцулами, а чѣмъ-то среднимъ между тѣми и другими. Такимъ образомъ трудно опредѣлить мѣсто жительства настоящихъ Бойковъ. Въ пѣсни народной столь же неопредѣленно говорится:

Ой пôйду я межи Горы,
Тамъ где жіють Бойки,
Где музыка дрôбно грає,
Скачуть полегойки.

Замѣчательно, что самъ народъ никогда не назоветъ себя «Бойкомъ,» а каждый отказывается отъ него съ негодованіемъ, на отрѣзъ, считая его обиднымъ именемъ: «Бойкнуло бы тобѣ въ черевѣ! Якій я Бойко? Я такій же Русинъ, якъ и ты.» Между тѣмъ вѣрно замѣтилъ В. Поль: если бы этотъ народъ дѣйствительноно происходилъ отъ историческихъ Боевъ, онъ вовсе не имѣлъ бы причины обижаться, когда его назовутъ этимъ именемъ.

Изъ всего выше сказаннаго видно:

Во первыхъ: Предположивъ, что земля, называемая Константиномъ Багрянороднымъ «Бойки,» точно находилась въ странѣ, занимаемой горцами, прозываемыми Бойки, то народъ Кельтовъ или Боевъ, жившій въ доисторическое время въ этой странѣ, совершенно истребился, и нынѣшніе жители, Русскіе Горцы или Погоряне, ни какъ не происходятъ отъ Кельтовъ. Они чисто Славянской крови и живутъ съ незапамятныхъ временъ на своей землѣ. Ни Несторъ, ни другіе лѣтописцы, ни позднѣйшіе писатели, ничего не говорятъ о какомъ ни будь постороннемъ племени. Въ началѣ XIII столѣтія упоминается въ лѣтописи Синеводско, село, котораго жителей называютъ по преимуществу Бойками, и ничего не говорится о чуж-

дой народности его жителей.[62] Мы помѣщаемъ изображеніе Синеводчанъ; а во II и IV томахъ находится много колядокъ, записанныхъ въ Синеводскѣ, Тишевницѣ, Ясинѣ, Розгорчѣ, Дулибахъ и др. селахъ.

Во вторыхъ: Народъ, заселяющій эту страну, ни чѣмъ особеннымъ не отличается отъ своихъ сосѣдей, ни тѣлосложеніемъ, ни обликомъ, ни народнымъ бытомъ, ни одеждой, ни домашней обстановкой, ни народными пѣснями, ни языкомъ. Слѣдовъ Кельтичества на немъ вовсе нѣтъ. Подгоряне и Верховинцы составляютъ продолженіе того же самаго Русскаго народа, который населяетъ остальную Галичину, только географическое положеніе и климатическія условія наложили на нихъ свою печать.

Остается вопросъ: по чему народъ самъ не хочетъ себя называть Бойкомъ, когда онъ не долженъ бы вовсе обижаться, если бы онъ въ самомъ дѣлѣ происходилъ отъ историческихъ «Боевъ,» или отъ слова «бойкій» (какъ утверждаетъ Вагилевичъ)? Для разъясненія этого надлежитъ допустить предположеніе, что названіе Бойковъ относилось къ остаткамъ того племени, которое, послѣ незаписанныхъ исторіей пораженій, народныхъ смутъ и потерь, низошло, вѣроятно, до положенія рабовъ, или бѣдныхъ праздношатающихся отребьевъ у возрастающаго и господствующаго Славяно-Русскаго народа. Можетъ быть, въ странѣ, которую Константинъ Багрянородный называлъ «Бойки,» жили когда-то и Кельтійскіе Бои; но они выселились, перешли въ другія страны, или истребились въ войнахъ, а послѣ нихъ осталась между Славянскими поселенцами какая ни будь невольная челядь, или чернь, которая, шатаясь между господствующимъ народомъ, своими сосѣдями называема была «Бойки,» пока совсѣмъ не перевелась и не слилась съ народомъ, а, ославянившись, не оставила свое прозвище Русскому народу, который по этой причинѣ и чуждается его. Должно быть Славяно-Русское населеніе всегда враждебно относилось къ

---

[62] «Преже того ѣхалъ бѣ Данило князь къ королеви въ Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватьства: и не бы любови межи има, и воротися отъ короля, и пріѣхавъ въ Синевододьско (въ Хлѣбник. Синеводско, въ Ерм. сп. Синоводско), во монастырь Святыа Богородица; наутрѣя же въставъ, видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ въ Угры; не може бо пройти Русскоѣ земли (т. е., Галичины), зане мало бѣ съ нимъ дружины.» Полное Собр. Русск. лѣт. II, стр. 178.

этимъ Боямъ, когда до сихъ поръ народъ съ презрѣніемъ ругается имъ въ видѣ поговорки: «Бойко жовточеревый» и въ насмѣшку припѣваетъ:

Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де 'сьте Бойка дѣли?
Цы вы его испеклисте, цы сырого зъѣли? —
Ни мы его испеклисмо, ни сырого зъѣли,
И но ишовъ черезъ гору, та го вовки зъѣли.

Вагилевичъ утверждаетъ, будто бы у Бойковъ существуетъ почти исключительно только лирическая поэзія. Между тѣмъ эта страна богата пѣснями разнаго рода, эпическаго и лирическаго содержанія, и вовсе не уступаетъ въ этомъ отношеніи никакой другой области Галичины. Напротивъ, мы можемъ сказать, что въ земли Гуцуловъ, Верховинцевъ, Подгорянъ или Горцевъ, называемыхъ Бойками, сохранилось народное пѣснопѣніе въ полной силѣ. Изъ моего Сборника можно убѣдиться, какое богатство и разнообразіе пѣсенъ, собранныхъ въ этихъ земляхъ. Эпическій характеръ пробивается въ обрядныхъ пѣсняхъ, особенно въ колядкахъ, галькахъ и др.; кромѣ того находится много былевыхъ и бытовыхъ пѣсенъ, выдержанныхъ рѣшительно въ эпическомъ тонѣ. Конечно, есть много и эротическихъ и плясовыхъ пѣсенъ—лирической формы. Пѣсни сохранены по большой части въ первоначальномъ видѣ, не испорчены, не подновлены, какъ то бываетъ въ другихъ странахъ, особенно въ открытыхъ равнинахъ, по главнымъ трактамъ и возлѣ городовъ. Есть и позднѣйшіе наросты, наслоенія, добавленія и передѣлки, какъ это случается съ пѣснями живущаго народа, но во многихъ изъ нихъ сохранился прототипъ миѳическаго періода, первоначальнаго эпоса, обломки котораго существуютъ въ видѣ обрядныхъ пѣсенъ, а также уцѣлѣлъ богатый запасъ бытового, семейно-житейскаго, пѣснопѣнія въ цѣльномъ, неиспорченномъ видѣ.

Теперь окинемъ разомъ произведенія поэтическаго творчества Горцевъ Восточной Галичины и подведемъ имъ общій итогъ. Поэзія Гуцуловъ, Верховинцевъ и Подгорянъ (Бойковъ), какъ народа горнаго, вѣрна своему происхожденію и характеру мѣстности. Это поэзія, зародившаяся въ глубинѣ души народа, давно сроднившагося съ природой своей прадѣдной земли и съ дѣтской любовію сохранившаго преданія своихъ отцовъ. Въ счастьѣ и горѣ, въ радости и печали,

народъ своимъ образомъ выражаетъ всякія ощущенія души и выливаетъ свои чувства въ извѣстной формѣ пѣсни. Впечатлѣнія въ громадныхъ видахъ представляющейся природы, преданія отдаленной древности, событія въ семьѣ, или въ общинѣ, не рѣдко и отголоски политической и общественной жизни, все слагается въ пѣсенную форму, которая, постоянно мѣняясь въ подробностяхъ, сохраняетъ въ цѣлости свой первоначальный образъ. Горцы и Подгоряне, вообще охраненные природными заборалами — горами и лѣсами, находились всегда въ какой-то разобщенности съ остальнымъ міромъ, жили въ замкнутости и менѣе поддавались вліянію чужеземщины. Они относились ко всему, что только выходитъ изъ предѣловъ ихъ мѣстности и ихъ быта, съ какою-то недовѣрчивостію и боязнью. Чужая рѣчь, чужой обычаи, чужіе порядки, и все, что выходитъ изъ области бытовой народа, или что выше его умственнаго кругозора, все это для него чужеземное, чужестранное: «То-то не по нашему, не по Христіянски!» Горецъ не принимаетъ его, онъ даже смѣется надъ тѣмъ. Благодаря этой замкнутости, отчужденности, отчасти и господствующимъ у него предразсудкамъ, народъ не поддавался, и не поддается, вліянію Поляковъ, Мадьяръ и Нѣмцевъ, удержалъ свой старинный языкъ, свой древній обычай, свой народный бытъ, и тѣмъ спасъ свою народность.

Въ каждомъ селѣ есть люди, одаренные или поэтическимъ настроеніемъ, или счастливою памятью, есть свои пѣвцы и пѣвицы (спѣваки и спѣвачки на все село): они-то сохраняютъ, поддерживаютъ и распространяютъ народную пѣсенность. Въ зимніе вечера, при сельскихъ сходкахъ, вечерницяхъ и досвѣткахъ, въ лѣтнюю пору при работѣ, дома при хозяйствѣ, или въ дальней полонинѣ за овцами, вездѣ у горца готовая пѣсня въ устахъ. Въ рукахъ у него, или за поясомъ, свирѣлочка, готовая разжалобить его душу, заставитъ думать, а тамъ и спѣть пѣсню, думку, или хоть коломыйку. Женщины при работѣ не молчатъ: полютъ ли грядку, гребутъ ли сѣно, или, такъ себѣ, сидя въ холодочку, подъ вѣтвистымъ яворомъ, прядутъ куделю, вѣчно у нихъ въ умѣ извѣстная пѣсня, сообразная настроенію души, и грустный напѣвъ разливается раскатными струями среди шума горныхъ притоковъ и гремящихъ водопадовъ по скалистымъ горамъ, дремучимъ лѣсамъ и цвѣтущимъ надрѣчнымъ лугамъ. Самая пѣсня, какъ вдохновеніе, или впечатлѣніе,

мгновенія, выливается въ лирической формѣ коломыйки и складывается въ двухъ, четырехъ, или шести стихахъ.

Обыкновенно: картина изъ окружающей природы, соотвѣтствующій настроенію духа образъ души—чувство радости и удовольствія, отголосокъ жалю и. грусти, ожиданіе милаго, воспоминаніе о счастьѣ любви съ милымъ, нареканіе на невѣрность его—таковы обычные предметы пѣсенъ. Нерѣдко картина съ природы подобрана къ ощущенію души такъ мѣтко, что чувствуете межь ними какое-то подобіе, или символъ подобія, такъ, какъ бы риѳма мыслей соотвѣтствуетъ риѳмѣ языковой формы. Въ гостиницѣ, на сватьбахъ и общественныхъ забавахъ слышите также пѣсни, сопровождаемыя веселой пляской. Горныя страны богаче другихъ пѣснями этого рода.

Но первыя и главныя между пѣснями, это обрядныя пѣсни, которыя поются въ урочное время, при извѣстныхъ, по преданію установленныхъ, обрядностяхъ и праздникахъ, общественныхъ и семейныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Коляды, гальки, ладканья и др. пѣсни, это сокровищница народной поэзіи, общій народный кладъ, не исчерпаемый источникъ преданій, изъ котораго народные пѣвцы и пѣвицы берутъ мотивы для своихъ твореній, разнообразясь въ частностяхъ, но, однако жь, не отклоняясь отъ своего средоточія. Въ нихъ находятся отголоски доисторическаго, даже миѳическаго, періода, покрытыя наслоеніями поэтическихъ отливовъ разныхъ временъ; въ нихъ обломки старинныхъ повѣстей и сказаній древняго народнаго эпоса. Наконецъ пѣсни обрядныя—это зеркало домашней и семейной жизни, сохранившееся въ живописныхъ картинахъ прежняго, болѣе привольнаго, быта. Нерѣдко новыя событія облекаются въ обновленную поэтическую форму, удерживая въ главныхъ чертахъ колоритъ. По образцамъ древнихъ пѣсенъ складываются молодымъ поколѣніемъ новыя пѣсни, поражающія насъ своеобразностію картинъ и свѣжестію самыхъ естественныхъ красокъ. Даже лирическія пѣсни, думки и всякаго рода спѣванки, также плясовыя пѣсни — коломыйки, шумки, чабарашки и пр., придерживаются первообразовъ старинныхъ пѣсенъ. Все дышетъ завѣтной стариной, своеобразнымъ бытомъ и чисто народнымъ духомъ.

О Русскихъ Горцахъ Карпатскаго хребта (Гуцулахъ, Верховинцахъ, Бойкахъ, Лемкахъ) слѣдуетъ вообще сказать, что они выдѣлились

еще въ доисторическое время изъ общей семьи Славянъ и заняли Карпатскія горы въ свое владѣніе. Имя Русинъ, Русь, Русскій, испоконъ закрѣпилось за ними посредствомъ господствованія Князей Русскаго поколѣнія и утвержденія Греческаго Православія и Славянскаго богослужебнаго языка, и, не смотря на это, все таки черты племенной разности и первоначальнаго происхожденія не стушевались такъ сильно, какъ въ другихъ низменныхъ странахъ.

9. *Русины-Лемки.*

Наконецъ погорье Низкаго Бескида, отъ р. Сяна по самую Попрадскую долину въ Сяндецкомъ Уѣздѣ, заселяетъ соплеменный Галицкой Руси народъ, который называетъ самъ себя «Русинами или Русняками,» а у сосѣдей извѣстенъ подъ именемъ «Лемковъ» (Лемко, Лемакъ, жен. р. Лемчанка). Названіе «Лемки» стало извѣстно только въ самое новѣйшее время, по чему и нельзя сказать, на сколько оно древне. Не смотря на это Шафарикъ считаетъ вѣроятнымъ, что извѣстные въ III и IV стол. «Sarmatae Limigantes» были предками нынѣшнихъ Лемковъ. [63]

Алексѣй Торонскій составилъ, въ 1860 году, обстоятельное описаніе этого замѣчательнаго племени. [64] Онъ производитъ названіе Лемковъ отъ частицы «лемъ,» которую горцы той стороны употребляютъ вмѣсто «лишь-только.» Торонскій находитъ это прозвище совсѣмъ естественнымъ: такъ какъ нарѣчіе «лемъ»—не Русское, а, съ многими другими словами, заимствованное у Словаковъ, то легко могло статься, что неправильный ихъ говоръ показался страннымъ для сосѣдей Русскихъ, и они, подсмѣиваясь надъ нимъ, начали называть и говорящихъ «лемъ» Лемками.

Напротивъ того, Польскій этнографъ Викентій Поль, вовсе отрицая возможность этого происхожденія, утверждаетъ, что въ землѣ этихъ же горцевъ (Лемковъ) надъ р. Ославой находится три деревни, изъ коихъ въ одной говорятъ «лемъ,» въ другой «немъ,» а въ третьей «лешъ (т. е., лишь), и по тому, по его мнѣнію, слѣдовало

---

[63] Slovanské starožitnosti, 936.

[64] Русины-Лемки, въ Галицкой Зарѣ. Львовъ, стр. 389.

бы называть первыхъ «Лемками,» вторыхъ «Немками,» а третьихъ «Лешками.» [65] Это кажется Полю такъ, но на дѣлѣ выходитъ иначе. Прозвища «Немки» по тому нѣтъ, что незначительное количество людей — одна деревня употребляетъ разнорѣчіе въ формѣ «немъ.» Что касается прозванія «Лемковъ,» то оно существуетъ даже въ Закарпатской Руси, гдѣ, между прочимъ, различаютъ также Русское народонаселеніе тѣмъ, что называютъ однихъ «Лемаками» (Lemaken), т. е., говорящихъ «лемъ,» а другихъ (въ Мараморошѣ) «Лишаками» (Lissaken), т. е., говорящихъ «лишъ,» о чемъ сообщалъ Чапловичъ еще въ 1829 г. [66] Впрочемъ, подобныя названія часто являются у Славянъ. Такъ, на пр., между Угорскими Словаками прозываютъ однихъ (на Спижѣ) «Чопаками» — отъ слова «чо» вм. что, другихъ (въ Земненскомъ Комитатѣ) «Сотаками,»—отъ слова «со» вм. «цо» (что),[67] третьихъ «Терпаками» (Trpáci), отъ слова «терпоу» (trpou), вм. «теперь», [68] не упоминая оС лавянахъ другихъ странъ. По этой причинѣ нечего было горячиться Г-ну Полю: причина его отрицанія для насъ ясна. Польскому этнографу не хотѣлось назвать народъ по его же имени: «Русины-Лемки,» «Русняки» и вмѣстѣ съ тѣмъ признать существованіе Русскаго народа надъ Вислокой и даже далеко за Вислокой, на берегахъ рѣки Попрада, на исконной Польской землѣ. въ странѣ, которую Д. Зубрицкій торжественно назвалъ «Завислоцкой Русью,» противъ чего сильно возставалъ Мацѣёвскій (Pierwotne dzieje Polski i Litwy). [69] Стараясь опровергнуть это непріятное для Поляка утвержденіе, Поль разбилъ племя Лемковъ на Спижаковъ, Горалей отъ Пивничны, Мушины, Грибова, изъ Бискупщины, выдумалъ какихъ-то небывалыхъ Куртаковъ и Чухонцевъ (?!) и въ добавокъ прибавилъ поселенія XV и XVI стол. (w dosyć późnych czasach) на правѣ Волошскомъ поселенныхъ, затемнилъ, и концы въ воду,

---

[65] W. Pola Rzut oka na północne stoki Karpat. W Krakowie, 1851, стр. 127.

[66] I. Csaplovics, Gemälde von Ungarn, II Thle. Pesth, 1829.

[67] Naučný Slownik. 1870, VIII, стр. 575.—J. Kollar, Zpiewanky. W Budině, t. II, стр. 475. Шафарикъ очевидно увлекся, производя Сотаковъ отъ древняго племени Сатаговъ.

[68] Доказательства Мацѣёвскаго разбилъ въ пухъ и прахъ Д. Зубрицкій въ статьѣ: «Granice między Ruską i Polską narodowoscią w Galicyi. Lwów, 1849.

[69] Тамъ же, стр. 128.

а все для того, чтобы доказать, что за Вислокой «niema Rusi.» И Зубрицкій и Торонскій признаютъ Лемковъ первобытными жителями своей земли. Вѣроятно, въ этихъ странахъ въ древности жили Хорваты, которыхъ поселенія, по словамъ Шафарика, «отъ восточной Галичины, гдѣ Русскіе Хорваты упоминаются Несторомъ и Кадлубкомъ подъ 850, 907, 981 и 983-имъ годами, простирались непрерывною цѣпью Карпатскимъ хребтомъ къ самому Кракову. [70] Они приняли крещеніе при Владимирѣ Великомъ, а, можетъ быть и раньше, и послѣ усвоили себѣ названіе Русскихъ (Русняковъ). Самыя дальнія поселенія ихъ къ западу—это четыре села за р. Попрадомъ: Шляхтова (700 д.), Бѣла Вода (655), Чорна Вода (363) и Явôрки (715 д.), напротивъ которымъ находятся, на южномъ склонѣ, многолюдныя села того же люда: Великій Липникъ (1284 д.), Фольваркъ (643), Литманова (1036), Орябина (1486), Камянка (2337) и др. [71] Это самыя дальнія поселенія Русскихъ на западѣ; отсюда Лемки простираются узкою полосой къ востоку почти до истоковъ Сяна. Въ своемъ географическомъ положеніи между Польскимъ и Словацкимъ народами, они должны были подвергнуться ихъ вліянію, къ чему присоединилось еще вліяніе поселенцевъ на правѣ Волошскомъ, когда на призывъ владѣльца земли стекались свободные (люзные) люди изъ сосѣднихъ деревень на новоселье. По этой причинѣ у нихъ въ одеждѣ, языкѣ и домашнемъ быту такое разнообразіе. Не смотря на эти мелкія разницы (drobne różnice), самъ В. Поль говоритъ (стр. 124, 125), что все племя Куртаковъ, т. е., Лемковъ, даже со Спижаками, начавъ съ перевала р. Попрада до истоковъ Сяна, по наружности, говору и обычаямъ, слѣдуетъ считать однимъ народомъ, который, во время перваго нашествія Мадьяръ въ Панонію, перешагнулъ черезъ хребетъ Низкаго Бес-

---

[70] П. І. Шафарика Славянскія Древности стр. 639.

[71] Впрочемъ, надобно замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ селъ очень древни и существовали уже въ XIII и XIV стол. Въ Сольной Банѣ (Só-Bánya) существововали соляныя копи уже 1288 г., село Блажовъ (Bálas-Vagas) основано 1317 г. Далѣе упоминаются: Нижній Репашъ (Alsó-Répés) 1321 г., Якубяны 1322, Гельцманова (Helczmanócz, Hausdorf) 1325, Орябина (Jarembina) 1329, Старая Весь (O-Falu) 1336, Здоба 1337, Куровъ, Великій Липникъ (Nagy Lipnik), Мальцовъ (Malyczov) и Тройчаны (Trojcsan) 1338, Орловъ 1366, Литманова 1370 г. См. Schemat. ven. cleri gr. rit. cath. dioeces. Eperiess. Casoviae, 1870 г.

кида къ истокамъ Вислинскаго водоема; по словамъ его же, эти Спижаки (Лемки) [72] въ физическомъ отношеніи значительно отличаются отъ Спижаковъ (Польскихъ), поселившихся надъ притокомъ Дунайца и Бѣлой, которыхъ (Польскихъ Спижаковъ), по причинѣ толстыхъ шей и зобовъ, называютъ еще Горлаками (Gardlakami). [73]

Поль поименно высчиталъ всѣ села, которыя заселены Русинами-Лемками. Онъ назвалъ ихъ Куртаками, отъ короткаго платья, и Чухонцами (!), отъ верхняго платья, носимаго ими, которое называется будто бы «чуханя» (czuchania). Это не такъ: во первыхъ, короткое платье носятъ вездѣ горскіе жители; стало, всѣ горцы должны бы называться Куртаками. Плащъ особаго покроя, носимый Лемками, называется «чуга» или «чуганя» (не czuchania, отъ Мадьяр. csuha); [74] этотъ плащъ употребляется также и въ другихъ мѣстахъ Карпатскихъ, не только на западѣ (въ Моравіи), но и на востокѣ (въ Буковинѣ). По тому можно бы ихъ назвать, пожалуй, Чуганцами, но ни какъ не Чухонцами, т. е., Финнами.

Русины-Лемки живутъ въ слѣдующихъ селахъ:

Шляхтова	700	душъ.
Яворки	715	—
Бѣла Вода	635	—
Чорна Вода	353	—
Верховая Великая	1127	—
Ломница, м. Пивнична и Кукушка	20	—
Мацѣева	360	—
Барновецъ [75]	63	—

---

[72] Спижаками или Спишаками называются собственно жители Спижскаго Комитата, въ верхней Угорщинѣ, отъ бывшаго замка Спижъ или Спишь, Нѣм. Zips, Мад. Szepes, Лат. Scepusia. Трудно сказать, на сколько вѣрно производство названія Спижа отъ Гепидовъ (Gepusia), которые будто бы когда-то жили въ этой странѣ, но названіе это издревле извѣстно не только въ Польской и Угорской исторіи, но и Русскія лѣтописи упоминаютъ Спижъ, Зпишь.

[73] Rzut oka na północne stoki Karpat. Krak., 1851, стр. 124.

[74] Впрочемъ, и у Русскихъ извѣстенъ долгій кафтанъ, называемый чуга, чугай, чуха. См. Областной Великорусскій Словарь Востокова, Толковый Словарь Даля, и Бѣлорусскій Словарь Носовича.

[75] У Поля Baranowce.

Чачовъ	81	душъ
Навоёва	80	—
Лабова	650	—
Котовъ	251	—
Угринъ Вышній	382	—
Угринъ Нижній	143	—
Новая Весь	1198	—
Лосье	283	—
Ростока Великая	1873	—
Крижовка	140	—
Королева Русская	627	—
Богуша	601	—
Биючарова	721	—
Бѣлична	191	—
Ждыня	655	—
Конечна	380	—
Гладышевъ	551	—
Верхня	117	—
Смерековецъ	959	—
Высова	862	—
Блехнарка	434	—
Регетовъ Вышній	333	—
» Нижній	551	—
Сквиртне	403	—
Лугъ [76]	290	—
Ганчова	953	—
Рôпки	341	—
Устье Русское	901	—
Квитоль [77]	319	—
Новица	653	—
Прислонъ	250	—
Лосья	885	—
Климковка	370	—

[76] У Поля Luk.

[77] Kwiatoń.

Лѣщины	290	душъ
Кунькова	284	—
Долины	135	—
Шклярки, Надъѣздъ [78] и Шимбаркъ	160	—
Бѣлянка	359	—
Маластовъ	370	—
Ропица Русская	583	—
Пантна	789	—
Драгошовъ	31	—
Бортне	833	—
Перегонина [79]	271	—
Бодаки	84	—
Мантина. [80]	315	—
Роздѣлье	480	—
Вапенное	357	—
Петружное [81]	116	—
Боднарка	633	—
Крива	155	—
Воловецъ	730	—
Ясѣнка и Баница	485	—
Рыхвальдъ	778	—
Святкова Великая [82]	678	—
Свѣржова и Святковка	193	—
Воля Цѣклинская	292	—
Фолюшъ	405	—
Цеклинъ	36	—
Пелегримка [83]	730	—
Клопотница	170	—
Галбовъ	270	—

---

[78] Najazd.

[79] Przegonia.

[80] Męcna.

[81] Pstrąźne.

[82] Swietkowa.

[83] Pelgrzymka.

Гута (Крампска)	16	—
Березова	406	—
Гута Самокляска	95	—
Мрукова	12	—
Дешница	504	—
Яворя [84]	279	—
Скальникъ	103	—
Куты [85]	218	—
Крампна	463	—
Котань	275	—
Розстайне	360	—
Святкова Малая	193	—
Жидовское	460	—
Чорное	376	—
Липна	190	—
Незнаёва	370	—
Радоцина	602	—
Долгое [86]	312	—
Грабъ	630	—
Ожина	382	—
Вишоватка [87]	304	—
Мысоцова	1233	—
Поляны	1023	—
Тихоня [88]	362	—
Вôльшня	130	—
Ропянка	118	—
Ольховецъ (у Поля нѣтъ его)	379	—
Баранье	17	—
Зиндранова [89]	754	—
Барвѣнокъ	343	—

---

[84] Jaworze.

[85] Kąty.

[86] Długie.

[87] Wyszowatka.

[88] Cichania.

[89] Zyndraczowa.

Тылява ..... 967 —
Тръстяна [90] ..... 531 —
Мшанна ..... 966 —
Смеречне ..... 16 —
Ивля ..... 62 —
Гирова ..... 563 —
Ясѣль ..... 284 —
Рудавка ..... 166 —
Воля Вышняя ..... 307 —
— Нижняя ..... 690 —
Липовецъ ..... 525 —
Черемха [91] ..... 380 —
Далѣева и Посада ..... 730 —
Шкляры ..... 597 —
Завадка ..... 7023 —
Каменка [92] ..... 385 —
Короликъ Волошскій ..... 415 —
— Польскій ..... 315 —
Дешно ..... 495 —
Балудянка [93] ..... 236 —
Волтушова ..... 150 —
Тарнавка ..... 304 —
Вислочекъ ..... 791 —
Завои [94] ..... 256 —
Рудавка Римановская ..... 180 —
Пулавы ..... 605 —
Поляны Суровичные ..... 706 —
Вернеева ..... 108 —
Суровица ..... 494 —
Мощанецъ ..... 447 —
Дарôвъ ..... 129 —

---

[90] Trzciona.

[91] Czeremka.

[92] Kaminka.

[93] Balucianka.

[94] Zawojke.

Вислокъ Дольный ..... 1291 —
— Горный ..... 578 —
Команча ..... 616 —
Чистогорбъ ..... 588 —
Должица ..... 329 —
Радошицы ..... 705 —
Ославица [95] ..... 546 —
Солинка ..... 454 —
Зубряче ..... 192 —
Ростоки ..... 83 —
Манёвъ ..... 442 —
Щербанôвка ..... 144 —
Воля Мигова [96] ..... 560 —
Смольникъ ..... 882 —
Миковъ ..... 175 —
Лупковъ ..... 450 —
Зубенско ..... 315 —
Прелуки ..... 312 —
Душатинъ и Пекарки ..... 170 —
Туринско [97] ..... 603 —
Рянедь [98] ..... 794 —
Яворникъ ..... 361 —
Цавное ..... 632 —
Коляшне ..... 444 —
Синява ..... 773 —
Сенькова Воля ..... 692 —
Нагоряне ..... 67 —
Яворова Воля ..... 186 —
Надоляне [99] ..... 49 —
Одрихова [100] ..... 562 —

---

[95] Osłowica.

[96] Wola Miechowa.

[97] Turzansk.

[98] Rzepedz

[99] Nadulany.

[100] Odrzechowa.

Токарня ..... 382 —
Карликовъ [101] ..... 488 —
Прибышовъ [102] ..... 475 —
Петрова Воля ..... 310 —
Морохôвъ ..... 212 —
Завадка ..... 157 —
Ротнавица ..... 200 —
Мокрое, Небесчаны и Поражъ ..... 460 —
Полонна ..... 800 —
Высочаны и Кожушне ..... 450 —
Каменное ..... 152 —
Лукова ..... 670 —
Середне Малое и Великое ..... 702 —
Хоценъ ..... 265 —
Суковатое ..... 283 —
Кальница ..... 424 —
Камêнки ..... 215 —
Загочевье ..... 385 —
Новосêлки ..... 279 —
Мхава [103] ..... 220 —
Келечава ..... 102 —
Ростоки ..... 131 —
Тисовецъ [104] ..... 200 —
Балигородъ м. ..... 102 —
Стежница ..... 601 —
Быстрое ..... 88 —
Лубне ..... 79 —
Рябе [105] ..... 286 —
Гучвица ..... 132 —
Яблонки ..... 278 —

---

[101] Królików.

[102] Przybyszów.

[103] Mchowa.

[104] Cisowce.

[105] Raby.

Колоница ..... 172 —
Криве ..... 188 —
Прислôнъ ..... 110 —
Тисна [106] ..... 175 —
Должица ..... 282 —
Гопковцы ..... 154 —
Лишня ..... 174 —
Лопёнка ..... 287 —
Тискова ..... 121 —
Букъ ..... 204 —
Ветлица ..... 720 —
Смерекъ ..... 480 —
Кальница ..... 182 —
Лугъ [107] ..... 161 —
Завôй ..... 141 —
Терка ..... 271 —
Буковецъ ..... 307 —
Полянки ..... 256 —
Горянка [108] ..... 246 —
Горянска Воля [109] ..... 154 —
Радѣёва [110] ..... 160 —
Бережница Высша ..... 259 —
— Нижша
Волковая ..... 240 —
Завôзъ ..... 220 —
Рыбне ..... 154 —
Райске ..... 370 —
Студене ..... 207 —
Заброды ..... 105 —
Криве ..... 316 —

---

[106] Cisna.
[107] Luk.
[108] Gorszanska Gorszanska
[109] Wola.
[110] Radziejowa.

Творильне	460	—
Гульске	208	—
Дверникъ	436	—
Затворница	440	—
Русске	150	—
Протисне	240	—
Царинске	345	—
Насѣчне	134	—
Береги Горные	378	—
Устьрѣки Дольные	290	—
Волосате	545	—
Ступосяны	263	—
Бережки	150	—
Бенёва	250	—
Буковецъ	210	—
Сянки	230	—
Мушина м.	58	—
Тыличъ м.	936	—
Солотвина	320	—
Криница	1600	—
Поворозникъ	688	—
Мушинка	585	—
Войкова	359	—
Дубне	291	—
Лелюховъ	345	—
Астрябикъ	260	—
Злотске и Щавникъ	382	—
Миликъ	481	—
Андреевка	372	—
Зубрикъ	274	—
Верховка	320	—
	98,595	

Въ долинѣ рѣкъ Поправда и Горной Каменицы живетъ вѣтвь того же народа, которую, по извѣстнымъ причинамъ, В. Поль назвалъ Спижаками и Горалями, живущими отъ Пивничной и проч. Эти Горцы занимаютъ села:

Мохначка Нижняя.....550 —
Вышняя.....400 —
Берестъ.....560 —
Каменица и Поляны.....320 —
Флоринка.....870 —
Ваврка.....250 —
Бронары Нижніе.....331 —
— Вышніе.....362 —
Яшкова.....228 —
Черна.....261 —
Снѣтница [111].....627 —
Ставиша.....512 —
Чертѣжне.....187 —
Баница.....517 —
Избы.....588 —
Чирна.....539 —
Перунка.....410 —

106,107

Къ тѣмъ же Русинамъ-Лемкамъ, по наружности, одеждѣ и говору, слѣдуетъ причислить нѣсколько селъ, расположенныхъ въ гористомъ краѣ, на правомъ берегу рѣки Вислока, между мѣстечками Кросномъ, Фришгакомъ и Стрижовомъ, а именно:

Полянчикъ.....230 —
Солина.....309 —
Жердница.....567 —
Березница.....325 —
Жердница Нижняя.....198 —
Жерденка.....97 —
Гочевъ.....276 —
Дзюрзовъ.....254 —
Бахлёва.....168 —
Береска.....142 —

[111] У Поля Swieniса.

Воля Матьяшова	259	—
Савковчикъ	209	—
Близенка (Blisianka	165	—
Гвозданка	230	—
Красна	1010	—
Бонаровка	663	—
Опаровка	339	—
Рѣпникъ[112]	269	—
Петруша Воля	758	—
Братковска Волька	58	—
Углевка [113] и Черныя Рѣки	352	—

И того въ 1874 г. считалось Лемковъ.....109,951

В. Поль въ 1850 году насчиталъ ихъ 130,429; слѣдовательно, въ продолженіи 24 годовъ уменьшилось число Лемковъ на ...22,060 душъ.

Наконецъ должны мы причислить сюда села, пропущенныя Полемъ и расположенныя вдоль отъ Балигорода къ Сяноку, на лѣвомъ берегу Сяна, хотя народъ въ этой мѣстности теряетъ уже особенности Лемковъ, приближаясь къ остальнымъ Русскимъ.

Вотъ эти пропущенныя селенія и ихъ численность:

Босько (Besko) съ приписными	1292	—
Волица	304	—
Збоиска и Болховка	480	—
Воробликъ Королевскій	634	—
— Шляхетскій	518	—
Ладинъ, Смысловка	118	—
Просѣкъ (Prusiek)	361	—
Сяночекъ	473	—

[111] У Поля Rzepnik.

[112] Węgłowka.

[113] Wróblik.

Половцы (Płowce)	304	—
Сторожи Великіе	215	—
— Малые	208	—
Загутинъ	454	—
Сянокъ г.	307	—
Дубровка Русская	417	—
— Польская	72	—
Теребча (Trepcza)	648	—
Чертѣжъ	359	—
Костаровцы	605	—
Заболотцы	228	—
Загорье (Zagorzy)	495	—
Долина	170	—
Тернава Горняя и Дольняя	258	—
Великоноле	296	—
Ольхова	141	—
Чашинъ и Березовецъ	780	[114]
И того	12,971.	
Вмѣстѣ съ прежними	122,922 души.	

Русскіе Горцы, о которыхъ рѣчь идетъ, сами себя никогда не называютъ «Лемками,» и мытолько, для различія ихъ отъ другихъ жителей, принуждены употреблять это названіе.

Что касается ихъ характера, то это народъ тихаго, смирнаго нрава: добродушенъ, откровененъ, трудолюбивъ, бережливъ и малымъ доволенъ. Съ нравственной точки зрѣнія онъ глубоко религіозенъ. Мы видимъ у него истинное уваженіе къ своей Православной (какъ народъ называетъ) Церкви, съ ея таинствами и обрядами. Онъ любитъ великолѣпную обрядность, идетъ охотно въ церковь, или на богомолье въ отдаленные Закарпатскіе монастыри, въ Красномъ Бродѣ

[114] Народонаселеніе этихъ селъ считано нами по новѣйшимъ спискамъ сельскаго духовенства. См. Схемматизмъ клира Греко-Русск. обряда Епархіи Перемышльской за 1874 годъ. Замѣчательно, что, исключивъ мѣстечки въ этой области, Римо-Католиковъ-Поляковъ чрезвычайно мало, по инымъ селамъ ни одной даже души, но все самая чистая Русь.

и на Буковской горѣ, стоитъ въ храмѣ Божіемъ натощахъ до полудня, иногда даже до вечера. Онъ хранитъ и почитаетъ праздники, дорожитъ ими и благоговѣйно празднуетъ ихъ. Лемки съ большимъ пожертвованіемъ строятъ и обновляютъ свои церкви. Села ихъ немноголюдны, но почти во всякомъ селеніи есть своя церковь. При входѣ въ церковь простолюдинъ, по обычаю Русскому, осѣняетъ себя трижды знаменіемъ св. креста и привѣтливо кланяется стоящимъ возлѣ него, которые также вѣжливо отдаютъ ему малой поклонъ. Церкви всегда полны народомъ. При каждой церкви есть церковное Братство, не рѣдко не только мужеское, но и женское. Пріятно смотрѣть, когда, во время литіи, или чтенія Евангелія, всѣ, состоящіе въ Братствѣ, выступаютъ напередъ и становятся полукругомъ: старшіе братчики, или пономари (паламари) выносятъ по толстому пуку восковыхъ свѣчъ и, зажигая по одной, раздаютъ каждому свою, кланяясь всякому братчику особо и, наконецъ, отвѣшивая всѣмъ вмѣстѣ почетный поклонъ, за что они получаютъ такіе жь поклоны отъ всѣхъ. Все такъ важно, степенно и благочинно!

Лемко начинаетъ всякое дѣло съ Богомъ, молитвой, и кончаетъ его тою же молитвой. Это живое религіозное чувство имѣетъ благодѣтельное вліяніе на всю его нравственную жизнь. По этой причинѣ весь народъ, живя въ идиллической простотѣ, отличается чистотой нравовъ, и у него не слышно ни воровства, ни разбоя, ни другихъ грубыхъ проступковъ. Лемки сильно привязаны къ своей родинѣ. Только крайняя нужда, неурожай, бѣда и недостатокъ, заставляютъ ихъ искать пропитанія въ чужихъ краяхъ; но горецъ, оправившись немного, всегда возвращается въ свои горы, которыя ему дороже всего въ мірѣ.

Ежегодно лѣтомъ отправляются парни и дѣвки отъ Бескида на Угорскія поля и степи, жнутъ и убираютъ Мадьярамъ озимый хлѣбъ, косятъ и гребутъ сѣно и ярицу и исправляютъ другія полевыя работы. Всѣ поля надъ Тисой и Дунаемъ кишатъ горнымъ народомъ, и вся Мадьярская глушь въ лѣтнее время полна пѣснями трудящагося Славянскаго люда. Осенью они возвращаются съ заработанными деньгами и хлѣбомъ на прокормленіе своихъ семействъ. Нужно замѣтить, что горный народъ не привыкъ къ тяжелымъ полевымъ работамъ. Лемко не станетъ серпомъ жать: «спина болитъ;» онъ только хорошій косецъ съ своей длинной, замашистой косой. Хлѣбъ жнутъ

только женщины. По этой причинѣ Лемка не приглашаютъ къ уборкѣ хлѣба въ Галичину, на Подолье; однако же онъ находитъ всегда работу у лѣнивыхъ Мадьяръ.

Земля, населяемая Лемками, гориста, камениста и неплодородна. Лемки употребляютъ много труда и заботъ, чтобы унавозить и вспахать свои покатистые участки, и сѣютъ по немногу зерноваго хлѣба, преимущественно овесъ, изъ муки котораго пекутъ хлѣбъ и приготовляютъ похлебку «чиръ.»

Ячмень сѣютъ ради крупъ и панцаки, т. е., въ ступѣ отолченный ячмень, употребляемый для пищи; пшеницы не много, развѣ для праздниковъ, на «паску» и «стиранку «(лапшу),» а весь круглый годъ Лемки питаются овсяными кляцками, съ примѣсью ржаной муки, или картофеля. Овсяникъ для нихъ вкуснѣе всего.

Кромѣ того Лемки нанимаются съ своими лошадьми въ извощики и подводы. Они ѣздятъ въ Тернополь и Бучачъ за зерновымъ хлѣбомъ, въ Ягеръ (Erlau) и въ Токай за виномъ, а также въ Краковъ, Пештъ, Доброцинъ (Дебречинъ), въ Кремницу, Щявницу (Schemnitz), за разными товарами и издѣліями. Промышленность Лемковъ незначительна: они выдѣлываютъ домашній холстъ, самодѣльныя сукна, ковры (коцы) и другія шерстяныя вещи, наконецъ деревянную посуду, гонты, лопаты, вѣялки, и пр.; не чуждаются также мелкой торговли. Особенно же они занимаются перепродажей мелкаго скота. Ежегодно весной отправляются достаточнѣйшіе Лемки на востокъ, къ Верховинцамъ, покупать скотъ, преимущественно овецъ. Даже у Гуцуловъ и Буковинскихъ горцевъ извѣстны гости Лемки (т. е., купцы) подъ названіемъ «Товты» (Мадьярское Tot—Славянинъ). На Верховинѣ устанавливается по прибытіи ихъ, «токма.» [115] Это—народная сходка сельскихъ старшинъ изъ 20 и даже 30 селъ, на которой, послѣ угощенія, постановляется «токма,» т. е., цѣна для продажи скота, по коей имѣетъ быть продана овца съ ягнятемъ, ярчукъ, или ярка, и отъ этихъ цѣнъ никто не смѣетъ отступить. Накупивъ весной скота, они пригоняютъ свои стада домой, пользуются молокомъ, творогомъ, вол-

---

[115] Слово «токма» извѣстно у Гуцуловъ и по всей Верховинѣ и значитъ цѣна, достоинство; т о к м и т и—прицѣниваться, нанимать; с т о к м и т и с я—сторговаться; с т о к м л е н н ы й—сторгованный, нанятой.

ной и ягнятами, откармливаютъ лѣтомъ и къ осени отправляютъ цѣлыми стадами на западъ, въ Краковъ, Моравію и даже Вѣну. Конечно, нынѣшнія желѣзныя дороги уничтожили весь этотъ торговый оборотъ, но прежде того былъ у Лемковъ для прогонки скота свой особый путь—самымъ хребтомъ Бескида, путь древній, свободный отъ всѣхъ стѣснительныхъ таможенныхъ обрядностей. Австрійскіе пограничные егеря (Gränzjäger) имѣли свои стоянки по деревнямъ, а на южной покатости находились Мадьярскіе тридцатки (Dreissigamt, harminczad); но Лемки прогоняли свои стада самыми верхами и полонинами, не касаясь ни тѣхъ, ни другихъ, какъ бы по нейтральной полосѣ, гдѣ находили всюду подножный кормъ. Егерскіе разъѣзды не трогали нашихъ купцовъ, а тридцатковые чиновники взимали пошлины только съ приходящихъ съ товарами поперекъ Карпатъ, изъ Галичины въ Угрію, или обратно. Когда же нашимъ Лемкамъ приходилось гонять скотъ, или овецъ, на торги по проселочнымъ дорогамъ чрезъ Мазурскія и Моравскія села, то содержатели гостиницъ, зная Лемковъ съ хорошей стороны, отпускали бывало этимъ купцамъ безденежно кормъ и др. припасы на слово, и наши купцы, какъ честные люди, возвращаясь изъ Кракова, или Оломуньца (Olmütz), расплачивались съ ними всегда точно и вѣрно.[116]

При всѣхъ лишеніяхъ и недостаткахъ, которымъ подвержены горцы-Лемки, они бодрый, веселый и пѣвучій народъ. Особенно дѣвушки и женщины вѣчно съ пѣснями. Жнетъ ли Лемчанка (говоритъ А. Торонскій), гребетъ ли сѣно, доитъ ли корову, или мелетъ на жерновахъ, ея работа всегда сопровождается пѣсней. У дѣвушки нѣтъ такого занятія, нѣтъ такого времени, чтобы она не пѣла пѣсни. Нужно прислушаться при свѣтѣ луны, вечеромъ, къ возвращающимся съ удоемъ молока изъ кошаръ, дѣвушкамъ, какъ мило по горамъ и лугамъ разносятся женскіе голоса пѣсенъ ,и звуки югасовъ (овчарей) наигрывающихъ на сопѣлкахъ и фуярахъ свои заунывныя мелодіи. Случается, что одна дѣвушка затянетъ задушевную пѣснюна одномъ изъ бугорковъ, и вдругъ ей откликнется другая съ долины, а тамъ третья, четвертая на лугу, или возлѣ усадьбы, и вся окрестность зальется звуками одной и той же пѣсни.

---

[116] Časopis českého Museum 1841.

Парни рѣдко поютъ при работѣ, развѣ пася скотъ, или при пляскѣ: пѣсни (спѣванки) ихъ по большой части лирическаго, нѣкоторыя и эпическаго, содержанія. Онѣ обыкновенно заимствованы у Угорскихъ Словаковъ, составлены на какомъ-то полу-Словацкомъ нарѣчіи. Таковы же и плясовыя ихъ пѣсни (шалалайки). Народъ перенимаетъ ихъ на заработкахъ, приноситъ домой и поетъ: новость нравится людямъ, иные подхватываютъ, поютъ за ними, замѣняя Словацкіе обороты своими, и пѣсня становится своею, домашнею. Иного свойства обрядныя, колядки, царинныя, свадебныя пѣсни. Это пѣсни свои, туземныя: Словацкая стихія не имѣла на нихъ никакого вліянія, и онѣ носятъ на себѣ признаки древности, въ нихъ сохранился Русскій духъ и чище Русскій языкъ. Есть еще пѣсни полунабожныя, назидательнаго, сказочнаго содержанія, которыя поются на вечерницахъ въ Великій Постъ. Въ нихъ говорится о ничтожествѣ земныхъ благъ, будущности человѣка за гробомъ и т. п.

Въ настоящемъ Сборникѣ помѣщены пѣсни, собранныя у Лемковъ въ селахъ: Калницѣ, Суковатомъ, Середнемъ, Рапедѣ, Завадкѣ, Полянѣ, Высовѣ и проч.

Въ заключеніе сообщимъ, что Торонскій составляетъ статью объ отношеніяхъ Лемковъ къ своимъ сосѣдамъ и сообитателямъ. Ближайшіе сосѣди Лемковъ — это Мазуры на сѣверномъ и Словаки на южномъ склонѣ Бескидовъ, частью перемѣшанные съ Угорскими Русскими (Лемаками, Маковичанами, Краинянами и Спижаками). Не смотря на частыя сношенія Лемковъ съ Мазурами, они рѣзко отличаются другъ отъ друга. Лемко никакъ не выучится по Польски; даже служащіе по дворамъ и въ войскѣ и извощики, побывавшіе въ Краковѣ и другихъ городахъ, не могутъ настроить свой языкъ на Польскій ладъ, чтобы нельзя было узнать ихъ происхожденія. Лемко не роднится съ Мазуромъ, не перенимаетъ отъ него ничего, ни платья, ни обычаевъ. Напротивъ того онъ охотно сообщается съ Словаками, легко привыкаетъ къ Словацкой рѣчи, любитъ иногда похвастать знаніемъ Словацкаго нарѣчія, которое даже считаетъ чѣмъ-то лучшимъ и высшимъ своего родного. Побывавъ на заработкахъ, или въ услуженіи за Бескидомъ, парни и дѣвки легко перенимаютъ Словацкую рѣчь, Словацкій нарядъ и часто перемѣняютъ свои имена: Настка, Феня, Парася, на Словацкія: Анница, Катица, или Марця.

Преданія, обычаи, пѣсни, все тянетъ Лемка за Бескидъ къ своимъ съ древнѣйшихъ временъ единоплеменникамъ и сосѣдямъ.

Изображенія представляютъ Лемковъ изъ Завадки (возлѣ Римanова) и изъ села Криницы.

Статистическія показанія.

Принимая въ соображаніе, что между Карпатскою Русью въ большемъ, или меньшемъ, количествѣ живутъ еще и другіе народы, каковы: Словаки, Мадьяры, Нѣмцы, Румуны и Евреи, не лишнимъ будетъ въ заключеніе привести нѣкоторыя данныя о пространствѣ и народонаселеніи Галичины, Буковины и Угріи.

Площадь всей Галичины или Королевства Галиціи и Лодомиріи вмѣстѣ съ областью Краковской, назначаютъ въ 1364 Австрійскихъ или 1425 географическихъ квадратныхъ миль, изъ коихъ Уѣзды, занятые Русскими, составляютъ около 1000 квадратныхъ миль.

Въ политическо-административномъ отношеніи Галичина по 1861 годъ раздѣлялась на 19 Уѣздовъ (Kreise), а съ 1861 она распадается на 74 Стана (Bezirke).

По новѣйшимъ показаніямъ всего народонаселенія считалось въ 1874 году 5,417,966 —

да служащихъ въ войскѣ..... 26,673 —

И того 5,440,039 душъ обоего пола. [117]

Это народонаселеніе распредѣляется по Вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Греко-Уніятовъ	2,312,000 —
Римско-Католиковъ	2,400,199 —
Протестантовъ	37,125 —
Евреевъ	575,433 —
Другихъ Вѣроисповѣданій	3,200 —
	5,417,966 душъ

[117] См. Ludność Galicyi, przez Władysława Rapackiego. Lwów, 1874.

Главныя народности распредѣлены такъ, что 1874 года было въ 47 Станахъ Восточной Галичины: Русскихъ 2,230,212, Поляковъ (ополяченныхъ) 70,2158, Евре-евъ 424,684; въ 27 Западныхъ Станахъ Русскихъ 81,788, Поляковъ 1,788,141, Евреевъ 1507,49 д. И того Русскихъ 2,312,000, Поляковъ 2,490,299, Евреевъ 575,423 д., т. е., во всей этой Галиціи, вмѣстѣ съ Краковомъ, Поляковъ 3% болѣе, чѣмъ Русскихъ, Евреи же составляютъ 10% долю всего народонаселенія; но въ 47 Восточныхъ Станахъ пропорція Поляковъ къ Русскимъ относится, какъ 1: 3, т. е., Русскихъ въ три раза больше, чѣмъ Поляковъ, а этихъ послѣднихъ почти два раза столько, сколько Евреевъ. Въ 27 Западныхъ Станахъ Галиціи Русскіе составляютъ только 4%, Евреи же 7% общаго населенія.

Буковина, считавшаяся прежде Уѣздомъ, съ 1861 года составляетъ особый Коронный край (Kronland) подъ названіемъ «Герцогство Буковина» (Herzogthum Bukovina) съ особымъ сеймомъ.

Она занимаетъ пространство 181 Австрійскихъ или 189 географическихъ квадратныхъ миль.

Въ политическо-административномъ отношеніи она раздѣлена на 16 Становъ (Bezirke).

Всего народонаселенія въ Буковинѣ считалось въ 1874 году 499,830 душъ обоего пола.

По Вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣляется такъ:

Православныхъ считается	385,000 —
Уніятовъ	16,045 —
Раскольниковъ: Поповцевъ	3,100 —
Безпоповцевъ	450 —
Римско-Католиковъ	52,970 —
Претестантовъ	10,500 —
Армянъ: Григоріянцевъ	1,510 —
Католиковъ	960 —
Евреевъ	30,295 —
И того	499,830 душъ.

Въ отношеніи народности считалось въ Буковинѣ:

Русскихъ: Малороссовъ	200,000 —
Великороссовъ	3,550 —
румунъ	205,000 —
Нѣмцевъ	47,000 —
Армянъ	2,470 —
Мадьяръ	6,745 —
Евреевъ	30,295 —
Другихъ народностей	4,780 —

И того обоего пола 499,930 душъ.

Объ Угорской или Закарпатской Руси представляемъ слѣдующія статистическія данныя:

Угорское (Венгерское) Королевство, за исключеніемъ присоединенныхъ областей (provinciae adnexae), занимаетъ площадь 3727 Австрійскихъ или 3896 географическихъ квадратныхъ миль, на которой живетъ 10,684,511 душъ. [118] Королевство Угорское раздѣляется на Комитаты (Жупанства или Столицы) и Уѣзды.

Десять Комитатовъ, въ которыхъ живутъ Русскіе, образуютъ пространство въ 937 квадратныхъ миль, въ коихъ считается жителей около двухъ милліоновъ.

По Вѣроисповѣданію считалось въ 1872 году Греко-Уніятовъ: въ Спижской, Шаришской, Абауйварской, Гёмёрской, Торнянской и (въ пяти Благочиніяхъ) Земненской Столицъ, иначе въ Греко-Уніятской Пряшевской Епархіи..... 154,825 душъ.

Въ Ужгородской, Бережско-Угорской, Марамарошской, Саболцкой, Сатмарской и (въ восьми Благочиніяхъ) Земненской Столицахъ, т. е., въ Мукачевской Греко-Уніятской Епархіи..... 421,775 [119]

И того 576,600 душъ.

---

[118] Naučný Slovník. V Praze, 1872, IX, стр. 712.

[119] Schematismus cleri graeci ritus cath. dioec. Munkacsiensis pro anno 1872. Unghvarini.—Schematismus cl. graeci rit. dioec. Eperiessiensis. Cassoviae.—Schemat. cleri dioec. Magno-Varadinensis g. r. c. Magno-Varadini.

Въ тѣхъ же 10 Комитатахъ или Столицахъ (Жупанствахъ) живетъ также, вмѣстѣ съ Русскими:

Католиковъ (Словаковъ Нѣмцевъ, Мадьяровъ)	354,932 —
Лютеранъ (Словаковъ и Нѣмцевъ)	8,248 —
Кальвиновъ (Мадьяръ)	156,400 —
Евреевъ	88,370 —

Изъ выше показанной суммы по народности можно считать Русскихъ:

Въ Пряшевской Епархіи	132,400 —
Въ Мукачевской Епархіи	375,500 —
Сверхъ того находится въ Велико-Варадинской Греко-Уніятской Епархіи среди Мадьяръ 8 селеній Русскихъ	5,100 —
Въ Бацкой Столицѣ, бывшей Воеводины Сербской	7,090 —

И того обоего пола Русскихъ въ Угріи 520,000 душъ.

Пропорція Русскаго народонаселенія къ другимъ народностямъ по разнымъ Жупанствамъ разнообразна И такъ какъ Русскіе въ Мараморошскомъ, Бережскомъ и Ужгородскомъ Жупанствахъ составляютъ 58%, въ Шаришскомъ и Земненскомъ 48%, въ Угоцкомъ 38%, то въ Спижскомъ считается ихъ 12%, въ Абауйварскомъ 8%, а въ Гёмёрскомъ, Саболцкомъ и Сатмарскомъ едва 3% всего народонаселенія.

Общій итогъ Русскаго народонаселенія:

Въ Галичинѣ	2,312,000 —
Въ Буковинѣ	203,540 —
Въ Угріи	520,000 —
И того обоего пола Русскихъ въ Австро-Угріи	2,835,540 душъ.

Такимъ образомъ Русскіе составляютъ 19% Австрійскихъ Славянъ, и 9% всего населенія Австро-Угорскаго Государства.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАННЫЯ

Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ.

ЧАСТЬ II.

Обрядныя пѣсни.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1878.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА
РУССКАГО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ ГАЛИЧИНѢ,
СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ УГРІИ И БУКОВИНѢ.
Составлена Яковомъ Ѳ. Головацкимъ.
Русское населеніе
Польское
Чехо Словенское
Румынское
Мадьярское
Нѣмецкое
Границы:
Россіи
Пруссіи
Румыніи
Австро Угріи
Политическое раздѣленіе
Галичины на уѣзды или округи:
I Краковскій
II Вадовицкій
III Бохнинскій
IV Тарновскій
V Ряшовскій
VI Сандецкій
VII Ясельскій
VIII Санокскій
IX Перемышльскій
X Самборскій
XI Жолковскій
XII Золочевскій
XIII Тернопольскій
XIV Львовскій
XV Бережанскій
XVI Чортковскій
XVII Стрыйскій
XVIII Станиславскій
XIX Коломыйскій
Политическое раздѣленіе
Сѣверовосточной Угріи (Венгріи) на жупанства или комитаты
I Спишскій
II Шаришскій
III Гемерскій
IV Абауйварскій
V Земплинскій
VI Ужгородскій
VII Бережско Угочскій
VIII Мараморошскій
IX Саболчскій
X Сатмарскій
Масштабъ 1:1600000 долш
Печать ф. Кеке въ Вѣнѣ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАННЫЯ

Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ.

ЧАСТЬ III.

РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.
1878.